

ВИТАНСКИЙ СНАГОВѢСТНИКЪ.

Годъ VIII. Выпускъ 8-й 1911 г.

Отъ 1-го Юля.

Обстановка дѣятельности православной миссіи въ
провинціяхъ Китая Хэ-нань и Ху-бэй.

(Апрѣль-Май 1911 года)

Самымъ важнымъ въ дѣлѣ управленія станами миссіи въ провинціяхъ Хэнань и Хубэй является посѣщеніе ихъ кѣмъ-либо изъ членовъ миссіи. Это посѣщеніе совершается у насъ обыкновенно одинъ или два раза въ годъ. Съ каждымъ годомъ

число мѣстъ, которыя необходимо бываетъ посѣтить, увеличивается, а потому времени и расходовъ на эти объѣзды становъ начинаетъ требоваться съ каждымъ разомъ болѣе и болѣе. Почти половина времени при этомъ уходитъ на переѣзды изъ одного мѣста въ другое, а остальная часть—на остановки въ станахъ,—по два—три дня въ каждомъ. Такъ какъ въ Хэнань и Хубэй у насъ еще нѣтъ постоянныхъ священниковъ, то обыкновенно первымъ дѣломъ для пріѣхавшаго въ станъ члена миссіи бываетъ исповѣдь христіанъ и совершеніе крещенія; кромѣ того, гдѣ есть школа, необходимо бываетъ проэкзаменовать учениковъ. Такимъ образомъ, членъ миссіи при своей поѣздкѣ является какъ-бы собирателемъ плодовъ тамъ, гдѣ иные трудились. Конечно, добрые плоды проповѣди возвращаются не человѣческими силами, а благодатью Божіей, однако личность проповѣдниковъ замѣтно отражается на характерѣ постановки дѣла въ станахъ миссіи. Гдѣ проповѣдникъ дѣйствуетъ съ одушевленіемъ и преданностью дѣлу, тамъ и оживленія больше; а гдѣ проповѣдникъ не силенъ духомъ, или связанъ житейскими заботами, тамъ свободнѣе обнаруживаются плевеы человѣческихъ страстей или же почти совсѣмъ пустоѣтъ нива Христова.

Освященныхъ церквей въ хэнаньскихъ и хубэйскихъ станахъ у насъ нѣтъ, да и свои помѣщенія имѣемъ мы тамъ только въ двухъ мѣстахъ, въ прочихъ же занимаемъ квартиры. Самое лучшее помѣщеніе у насъ въ Вэйхуйфу (провинціи Хэнань), тамъ имѣется особый домъ для молитвы и весьма приличныя и просторныя помѣщенія для школы и жилья, всѣ эти зданія обнесены оградой. Въ Вэйхуйфу въ настоящій разъ я заѣзжалъ дважды,—въ первый разъ былъ тамъ 12-13-го апрѣля (вторникъ-среда свѣтлой седмицы), а во второй разъ—на обратномъ пути, въ половинѣ мая. Первый пріездъ былъ на Пасхѣ. Занятій въ школѣ не было, но ученики явились, а младшіе сѣли потомъ и за книжки. Кромѣ немногихъ изъ христіанъ, въ тотъ-же день приходили двое готовящихся ко крещенію. Крещеніе рѣшено было совершить на обратномъ пути, а въ настоящій разъ только исповѣдать и причастить учениковъ и собравшихся христіанъ. Было на исповѣди семь взрослыхъ христіанъ и тринадцать учениковъ. По окончаніи исповѣди отслужена была пасхальная всенощная и потомъ прочитано правило для готовящихся къ св. причащенію. На утро, въ пять съ половиной часовъ, начаты часы и затѣмъ литургія. Всѣ исповѣдывавшіеся причастились св. таинъ. Окончилась служба въ 7 часовъ, а въ семь съ половиной часовъ мы отправились на вокзалъ, чтобы ѣхать дальше. Пятнадцатаго мая вечеромъ я снова пріѣхалъ въ Вэйхуйфу,—пріѣхалъ одинъ, такъ какъ одинъ изъ моихъ спутниковъ остался въ Фынкоу (хубэйской провинціи), а другой въ г. Кайфынфу. По пріѣздѣ моемъ на подворье собралось нѣсколько человѣкъ христіанъ и еще одинъ готовящійся ко крещенію, пріѣхавшій изъ Дао-коу. Векоръ же по пріѣздѣ, часовъ въ шесть, начата была служба—вечерня съ утреней, а на другой день въ седьмомъ часу утра отслужены часы и обѣдница. Часовъ съ восьми и почти до двѣнадцати экзаменовали мы учениковъ, получающихъ отъ миссіи пищу, ихъ въ настоящее время девять человѣкъ. Эти ученики не одинаковаго возраста (13—18 лѣтъ). Четверо изъ нихъ учатся въ нашей школѣ уже года по четыре, двое—по три и трое—по два. Занимается съ ними Іаковъ Цзанъ, учившійся года полтора въ Пекинѣ. Вліяніе учителя, получившаго у насъ духовное образованіе, замѣтно и на ученикахъ,—даже и младшіе изъ нихъ пытаются разсуждать о предметахъ вѣры. Въ Вэйхуйфу у насъ есть еще три школы, изъ этихъ школъ представлено было по нѣсколько человѣкъ ко крещенію. Но изъ представленныхъ я не всѣхъ окрестилъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ недавно

только поступили и плохо еще приготовились. Съ половины четвертаго до пяти была исповѣдь. Исповѣдывались пятеро взрослыхъ и одиннадцать учениковъ, въ числѣ послѣднихъ—трое обучающіеся не въ нашей, а въ другой школѣ. Въ пять часовъ начато оглашеніе и затѣмъ крещеніе. Окрещено трое взрослыхъ и восемь мальчиковъ. Около семи часовъ начата служба—вечерня съ утреней и потомъ прочтанъ канонъ изъ правила ко св. причащенію. Часу въ двѣнадцатомъ ночи совершено крещеніе надъ женой учителя Іакова Цзанъ, оглашенной еще въ прошедшемъ году. Утромъ, 17-го мая, еще исповѣдывались двое взрослыхъ и одинъ мальчикъ. Около семи часовъ утра начато правило ко св. причащенію, потомъ часы и обѣдня. Съ новокрещенной женщиной было много хлопотъ,—она не соглашалась стоять во время службы въ одной комнатѣ съ мужчинами (пришлось поставить ее внѣ у открытыхъ дверей), а потомъ рѣшительно отказалась выступить впередъ для принятія св. таинъ, такъ что пришлось причастить ее послѣ, когда всѣ вышли изъ помѣщенія. Послѣ службы пришелъ ко мнѣ Исаакій Тунъ, это—фанатично вѣрующій человекъ, онъ тоже когда-то сидѣлъ въ качествѣ ученика въ нашей Вэйхуйфуской школѣ, когда отецъ его—старикъ Игнатій—былъ въ ней учителемъ. Теперь этотъ Исаакій пришелъ ко мнѣ съ книжками и тетрадками и просилъ, чтобы я проэкзаменовалъ его. Я предложилъ ему нѣсколько вопросовъ, и онъ отвѣчалъ съ простительными ему ошибками. Потомъ приходилъ еще одинъ человекъ, изъ грамотныхъ, побесѣдовать. Въ одиннадцатомъ часу я съ Іаковымъ отправился въ школу старика Онисима Ванъ, находящуюся въ одномъ изъ предмѣстій города, чтобы проэкзаменовать учениковъ. Учениковъ тамъ шестнадцать человекъ, двое изъ нихъ прежде крещены, двое—въ настоящій мой пріѣздъ, остальные не крещены и преимущественно вновь поступившіе, такъ что восемь человекъ изъ нихъ читаютъ только начальныя китайскія учебныя книжки, а молитвъ еще не изучаютъ. Въ 12 часовъ мы возвратились домой, и въ 2 часа снова отправились на экзамень—въ деревню Цзанъ-чжуанъ, гдѣ имѣеть школу въ своемъ помѣщеніи Лукіанъ Цзанъ, отецъ Іакова. Пріѣхали туда въ четвертомъ часу. Учениковъ у Лукіана тринадцать человекъ: семь крещенныхъ прежде, двое новокрещенныхъ, остальные не крещены, при чемъ трое изъ нихъ недавно поступили. По окончаніи экзамена Лукіанъ заставилъ учениковъ пѣть символъ вѣры и молитвы. Хотя это пѣніе было весьма нестройно и неправильно, однако видно было, что старикъ влагаетъ тутъ, т. е. въ занятіе съ учениками, всю свою душу. Въ обратный путь отправились мы около пяти часовъ, въ городъ пріѣхали въ седьмомъ часу. Эта поѣздка была и пріятной прогулкой, ибо дорога проходитъ по засѣяннмъ пшеницей полямъ и воздухъ былъ наполненъ какимъ-то пріятнымъ запахомъ готовой къ жатвѣ нивы. По возвращеніи на свое подворье мы встрѣтили тамъ Ивана Жунъ, моего спутника, пріѣхавшаго изъ Кайфынфу. Въ семь часовъ вечера служили мы вечерню и утреню. На слѣдующій день (18-го мая) въ седьмомъ часу утра опять собирались мы на молитву,—служили часы и обѣдницу. На службахъ кромѣ учениковъ присутствовали и нѣкоторые изъ взрослыхъ христіанъ. Съ восьми часовъ мы экзаменовали учениковъ второй помѣщающейся въ нашемъ подворьѣ школы. Учениковъ въ этой школѣ по списку 22, изъ нихъ двое—прежде крещены ¹⁾, четверо—крещены въ настоящій мой пріѣздъ; изъ остальныхъ учениковъ 14 человекъ еще не

¹⁾ Другіе трое изъ крещенныхъ въ прошедшемъ году учатся теперь въ другой школѣ, они приходили на исповѣдь.

начинали изучать огласительныхъ книжекъ; пятеро изъ числа этихъ младшихъ не были и на экзаменѣ. Въ этой школѣ съ новаго года перемѣненъ учитель,—прежній посланъ въ Дао-коу, а оттуда учитель переведенъ сюда.

Около половины перваго часа мы отправились на вокзалъ, чтобы ѣхать въ Дао-коу. До вокзала ѣзды не болѣе получаса. Поездъ пришелъ часа въ два, а въ Дао-коу пріѣхали мы въ половинѣ четвертаго. Это не по Ханькоуской желѣзной дорогѣ, а по поперечной линіи. Дао-коу представляетъ собою восточный крайній пунктъ этой линіи. Дао-коускій станъ миссіи—сравнительно новый, въ первый разъ совершенно тамъ крещеніе въ сентябрѣ прошедшаго года. Тогда тамъ было большое собраніе людей, изъ коихъ крестилось человекъ девять взрослыхъ и 25 учениковъ. Въ настоящій разъ постороннихъ людей совершенно не было, а изъ крещенныхъ въ прошедшемъ году явились двое взрослыхъ и 12 учениковъ. Видимо тутъ недостаточно нашихъ силъ. Вновь окрещено пятеро учениковъ. Предъ совершеніемъ крещенія была отслужена всеобщая,—это было наканунѣ праздника Вознесенія Господня. Потомъ, въ тотъ же вечеръ христіане исповѣдывались. На утро (19-го мая) часовъ въ семь собрались въ молитвенный домъ, прочитано правило къ св. причащенію, потомъ часы и обѣдница. Всѣ причастились св. таинъ. Предъ причащеніемъ Иванъ Жуиъ говорилъ поученіе,—отчасти о событіи праздника, отчасти преподавалъ обычныя предъ причащеніемъ наставленія. Съ одиннадцати часовъ до половины перваго мы экзаменовали учениковъ. Ихъ по списку 32 человекъ, крещенныхъ среди нихъ 18. Однако на экзаменѣ ученики явились не всѣ,—изъ числа младшихъ отсутствовало 12 человекъ, это отсутствіе объяснили мнѣ тѣмъ, что началась жатва пшеницы, при чемъ обычно здѣсь малыя дѣти помогаютъ большимъ собирать. Экзаменовавшіеся ученики твердо отвѣчали наизусть пройденное изъ китайскихъ книгъ и изъ нашихъ огласительныхъ. Въ Дао-коу школа наша помѣщается на квартирѣ; для молитвы отдѣлена особая фанца; предъ ней дворикъ, осыновый двумя вѣтвистыми деревьями; по бокамъ дворика помѣщенія для школы и жилья; на слѣдующемъ дворѣ кухня. Вечеромъ 19-го мая и утромъ 20-го мы совершили обычную молитву и часовъ въ 8 утра отправились на вокзалъ. Поездъ отошелъ около половины десятаго. Часовъ въ одиннадцать мы опять были въ Вэй-хуй-фу, но оставались тутъ только нѣсколько часовъ, потому что нужно было ѣхать въ тотъ же день въ Чжань-да-фу, на сѣверъ по Ханькоуской желѣзной дорогѣ. Пока мы были въ Вэй-хуй-фу, прошла гроза съ проливнымъ дождемъ. Мы отправились на вокзалъ около двухъ часовъ дня, дорогой насъ немного помочило дождемъ.

Въ Чжандафу мы пріѣхали около шести часовъ вечера, тутъ кромѣ постоянныхъ насельниковъ нашей квартиры¹⁾ встрѣтилъ насъ одинъ христіанинъ, ожидавшій насъ, чтобы сопровождать въ свою деревню, гдѣ, по его словамъ, нѣсколько человекъ желаютъ принять крещеніе и есть цѣлая школа мальчиковъ, которыхъ можно окрестить. Но я, узнавъ, что эти люди неизвѣстны нашему Чжандафускому катехизатору и что проповѣди они еще не слушали, отказался ѣхать въ ту деревню и обѣщалъ предварительно послать туда Чжандафускаго катехизатора, чтобы онъ подготовилъ людей ко крещенію. Въ августѣ прошедшаго года въ Чжандафу были окрещено 27 человекъ взрослыхъ и 29 мальчиковъ учениковъ. Но это были пре-

¹⁾ Въ Чжандафу у насъ не свое помѣщеніе, а наемное; при томъ не внутри городскихъ стѣнъ, а въ предмѣстьѣ города.

имущественно не мѣстные жители, а пришедшіе изъ деревень, и при томъ, не одного и того-же уѣзда. Нашъ катехизаторъ, послушникъ Авдій Сюй, былъ тогда въ Чжаудафу совершенно новымъ человѣкомъ,—онъ только въ іюлѣ пріѣхалъ туда. Осенью и зимою онъ дѣлалъ попытки посѣтить новокрещенныхъ, но въ виду нѣкоторыхъ затрудненій и неудобствъ не имѣлъ возможности войти въ близкое общеніе съ ними. При Чжаудафускомъ станѣ есть школа; въ прошедшемъ году она состояла только изъ семи учениковъ, всѣ они были окрещены; изъ этихъ крещенныхъ учениковъ въ настоящее время въ школѣ четверо; кромѣ нихъ съ нѣваго года принято еще девять человѣкъ, преимущественно маленькихъ, которые только начинаютъ учиться грамотѣ. Въ настоящій мой пріѣздъ вновь не было окрещено ни одного человѣка. Правда явились двое, изъ мѣстныхъ жителей, но, какъ занятые постоянной работою и недавно познакомившіеся съ катехизаторомъ, они не могли еще достаточно подготовиться ко крещенію. Я черезъ катехизатора испытывалъ ихъ. Всякую истину слова Божія они готовы принять съ полною вѣрою, но не скоро добьются, чтобы они поняли о чемъ идетъ рѣчь; при этомъ много затрудняетъ и то, что они не легко понимаютъ пекинское нарѣчіе. Была, напримѣръ, рѣчь о сотвореніи міра. Мы съ Авдіемъ долго не могли найти ключъ къ раскрытію ихъ разумѣнія для этой истины,—и только когда обратили ихъ вниманіе на Подателя ежедневного потребнаго человѣку, они какъ бы съ удивленіемъ уразумѣли, что мы проповѣдуемъ имъ не о «нашемъ только» Богѣ, а о Богѣ всего міра. Равнымъ образомъ и о будущей жизни трудно было говорить, не остановивъ предварительно ихъ вниманія на смерти, которую ежедневно видимъ. Потомъ мы говорили имъ о пришествіи сына Божія для спасенія людей. Но они не могли вмѣстѣ всего сразу, и я рѣшилъ отложить крещеніе ихъ до слѣдующаго пріѣзда. Вечеромъ, часовъ съ четырехъ, была исповѣдь. Исповѣдывались: катехизаторъ, его помощникъ по дому—старикъ Тимофей, пріѣзжій христіанинъ и ученики, всего семь человѣкъ. Въ шестомъ часу служили воскресную всенощную. 22-го мая, воскресенье, въ половинѣ восьмого часа утра начато правило къ св. причащенію, потомъ часы и обѣдница. Иванъ говорилъ поученіе о тайной вечери, о страданіяхъ Христовыхъ и воскресеніи. Присутствовали за службой и тѣ два человѣка, съ которыми мы наканунѣ бесѣдовали. На слѣдующій день утромъ мы сѣли на повозку и отправились въ Пекинъ. Это былъ уже конецъ нашего путешествія, начало же и середина его состояли въ обзорѣніи становъ миссіи въ провинціи Хубэй и въ главномъ городѣ провинціи Хэнань (Кайфынфу) и области его.

Въ Кайфынфу, какъ и въ Вэйхуйфу, я заѣзжалъ дважды,—въ апрѣлѣ и въ маѣ. 13-го апрѣля въ половинѣ четвертаго мы прибыли на свою Кайфынфускую квартиру. Вокзалъ находится съ южной стороны города, а наша квартира въ сѣверной его части, такъ что почти цѣлый часъ приходится ѣхать по городскимъ улицамъ. Когда мы пріѣхали, было сѣхо и пыльно. На улицахъ, какъ обычно, встрѣчалось много нищихъ, почерквившихъ отъ пыли, едва прикрытыхъ грязнымъ тряпьемъ. Они или сидятъ скорчившись гдѣ-нибудь въ сторонѣ, или стоятъ на колѣняхъ у входа какой-нибудь лавки, или медленно двигаются по узкимъ улицамъ, сторонясь отъ занятыхъ своимъ дѣломъ прохожихъ и проѣзжихъ; есть и калѣки,—видѣлъ я ползающаго лежа на спинѣ; а на одной улицѣ, гдѣ мы проѣзжали, лежалъ, кажется, мертвый—одинъ изъ числа выше описанныхъ нищихъ.

Вечеромъ, въ день пріѣзда, отслужена всенощная (это было на пасхальной недѣлѣ), потомъ была исповѣдь христіанъ. Исповѣдывались 9 взрослыхъ христіанъ и 13 мальчиковъ. 14-го апрѣля утромъ еще исповѣдывались двое мужчинъ, одинъ

мальчикъ, 7 женщинъ и 6 дѣвочекъ—ученицъ. Часовъ въ восемь съ половиной начата литургія. Такъ какъ предполагалось снова быть мнѣ въ Кайфынфу по возвращеніи изъ провинціи Хубэй, то крещеніе взрослыхъ и учениковъ отложено было до того времени, а въ настоящій разъ были окрещены только два младенца, дѣти учителя школы.

Вторично пріѣхалъ я въ Кайфынфу шестого мая. Вечеромъ послѣ обычной здѣсь молитвы Иванъ Жуиъ, остававшійся въ Кайфынфу на время моей поѣздки въ Хубэй, говорилъ поученіе (на 1-11 ст. 6-й гл. еванг. отъ Луки). Часовъ въ 10 вечера пріѣзжалъ полицейскій чиновникъ съ деликатнымъ опросомъ, смотрѣлъ мой охранный листъ и сдѣлалъ изъ него выписки. Эта бдительность полиціи объясняется, кажется, недавними возмущеніями на югѣ.

На слѣдующій день съ утра мы экзаменовали учениковъ. Въ половинѣ девятаго былъ перерывъ экзамена,—собирались на обычную молитву, при чемъ Иванъ Жуиъ продолжалъ поученіе (на ев. отъ Луки). Съ одиннадцати часовъ продолжали мы экзаменъ. По списку въ школѣ 28 учениковъ, но двое изъ нихъ отсутствуютъ; крещенныхъ въ числѣ ихъ 13 человекъ и вновь представлено было ко крещенію пятеро; обучающихся въ нашей школѣ отъ двухъ до трехъ лѣтъ—восемь человекъ, обучающихся болѣе одного года—пять человекъ, остальные—вновь поступившіе. Кромѣ пятерыхъ мальчиковъ ко крещенію было приготовлено еще трое взрослыхъ. Крещеніе совершено было вечеромъ. Потомъ, часовъ въ 7, отслужена всенощная, 8-го мая, воскресенье, утромъ исповѣдывались—одинъ старикъ, одна женщина и больная дѣвица—сестра учителя. Въ 8 часовъ начато правило къ св. причащенію, потомъ часы и обѣдница. Предъ причащеніемъ Иванъ Жуиъ говорилъ поученіе, давая приступающимъ къ причащенію соотвѣтствующія наставленія. Съ одиннадцати часовъ до двухъ въ этотъ день мы экзаменовали ученицъ. Женская школа существуетъ у насъ въ Кайфынфу уже третій годъ. Изъ ученицъ, набранныхъ при открытіи школы, до настоящаго времени остается въ школѣ только четыре; изъ поступившихъ въ началѣ 1910-го года—10 ученицъ; остальные поступили въ текущемъ году. Всего по списку ученицъ въ школѣ состоитъ 32, но 10 изъ нихъ на экзаменѣ не были. Крещенныхъ въ числѣ явившихся на экзаменъ—7 человекъ. Познанія ученицъ, конечно, не обширны, но пройденное онѣ твердо знаютъ наизусть. Кромѣ изученія книжекъ дѣвочки занимаются и рукодѣльемъ.

Вечеромъ 8-го мая была обычная молитва и проповѣдь, а на слѣдующій день утромъ мы отправились на телегахъ въ Цисянь и Нинлиисянь. Съ шести часовъ утра до половины пятого вечера,—съ часовой остановкой для отдыха,—мы были въ пути. Ночевали въ Цисянѣ въ своей квартирѣ. Кромѣ учителя, сторожа и учениковъ являлось еще человекъ семь христіанъ. Вечеромъ была обычная молитва. На утро мы отправились далѣе, въ Нинлиисянь. Этотъ путь считается здѣсь опаснымъ по причинѣ частыхъ разбоевъ, а потому насъ сопровождали солдаты,—до Суй-чжоу двое пѣшихъ, а далѣе одинъ конный. Разбои бывають здѣсь вслѣдствіе бѣдности населенія. По дорогѣ, дѣйствительно постоянно встрѣчаются бѣдняки, кочующіе съ одного мѣста на другое. Разбойничаетъ, конечно, не эти кочевники,—они сами безпомощные люди. Нагрузивъ одноколенную тачку своимъ скарбомъ и тутъ-же посадивъ своихъ голыхъ ребятинекъ, мужъ и жена, обливаясь потомъ, тащатся по пыльной дорогѣ,—муж везетъ тачку за ручки, а жена впереди тянетъ за веревку. У иныхъ есть осликъ или бычекъ, который тянетъ тачку спереди, а иногда и малютскъ—дѣтей впрягаютъ на эту работу. Иной не имѣетъ и тачки а несетъ свое имущество на коромыслѣ,—съ одной стороны у него скарбъ,

а съ другой младенецъ въ корзинѣ. Въ противоположность этимъ картинамъ, встрѣтился на дорогѣ какой-то чиновникъ, несомый въ носилкахъ, окруженный вооруженными солдатами, и за нимъ слѣдовалъ безконечный обозъ телѣгъ съ багажемъ.

Въ Нинлинянѣ пріѣхали мы часовъ въ пять вечера. По пріѣздѣ я опрашивалъ желающихъ креститься, всего ихъ было девять человекъ, въ томъ числѣ трое мальчиковъ. Этихъ людей я нашелъ недостаточно подготовленными и потому рѣшено было отложить крещеніе ихъ до слѣдующаго пріѣзда. Потомъ была вечерняя служба и исповѣдь христіанъ. Исповѣдывалось одиннадцать человекъ, въ томъ числѣ шесть учениковъ. На слѣдующій день, 11-го мая, въ шесть часовъ утра правило къ св. причащенію, потомъ часы и обѣдница. Предъ причащеніемъ Иванъ Жунъ говорилъ о тайной вечери и о послѣдующихъ событіяхъ. Присутствовали и готовившіеся креститься, имъ потомъ разъяснена была необходимость предварительнаго изученія вѣры. По окончаніи службы мы экзаменовали учениковъ, ихъ тамъ только восемь человекъ, при чемъ двое изъ нихъ еще не крещены. Изъ остальныхъ шести—двое крещены еще въ 1909 году ¹⁾, а четверо—въ Августѣ 1910 ²⁾ года. Школа въ Нинлинянѣ существуетъ третій годъ. Взрослыхъ за это время окрещено было тамъ 8 человекъ. Наша квартира въ Нинлинянѣ находится недалеко отъ южныхъ городскихъ воротъ; состоитъ изъ трехъ фанцзъ, расположенныхъ на двухъ дворикахъ; на первомъ дворикѣ школа, а на второмъ молитвенный домъ и помѣщеніе для жилья. Со стороны одного изъ христіанъ была попытка завести женскую школу, но при настоящихъ условіяхъ это нельзя считать благовременнымъ. Вечеромъ этого дня Иванъ Жунъ опять бесѣдовалъ съ христіанами и готовившимися ко крещенію. 12-го мая утромъ мы выѣхали изъ Нинлинянѣ, всѣ собравшіеся провожали насъ до выѣзда за городскія ворота. Въ Цисянѣ пріѣхали мы въ шестомъ часу вечера, въ седьмомъ часу начали службу—вечернюю съ утреней, нѣкоторые изъ учениковъ подѣлывали даже ирмосы канона. Часовъ съ восьми была исповѣдь. Кромѣ учителя и сторожа исповѣдывались четверо учениковъ и семь человекъ изъ крещенныхъ прежде ³⁾. Ко крещенію представлено было пять человекъ взрослыхъ и два мальчика. Въ одиннадцать часовъ ночи начато оглашеніе и потомъ совершенно крещеніе. Послѣ этого, въ первомъ уже часу ночи, учитель Маркъ Чжоу привелъ креститься свою жену. Я съ Маркомъ предварительно устроилъ занавѣску надъ купелью, и при крещеніи подходилъ къ купели и возлагалъ руку на голову крещаемой. Окончилось крещеніе во второмъ часу ночи. Утромъ, часовъ въ семь, начато правило къ св. причащенію потомъ часы и обѣдница. Предъ причащеніемъ Иванъ Жунъ говорилъ обычное соотвѣтствующее случаю поученіе. По окончаніи обѣдницы совершенъ былъ чинъ бракосочетанія надъ Маркомъ и новокрещенной Юліей. Часовъ съ 12-ти экзаменовали учениковъ, по списку ихъ 12 человекъ, всѣ они явились на экзамень. Трое изъ нихъ года по два посѣщаютъ нашу школу, трое—по одному году, остальные—вновь поступившіе. Крещенныхъ среди нихъ теперь пять человекъ. Вечеромъ въ этотъ день (13-го мая) отслужена вечерня, а на слѣдующій день рано утромъ мы отправились изъ Цисяня въ Кайфынфу, куда и прибыли часа въ три. Въ шестомъ часу отслужена всенощная, а утромъ 15-го мая (воскресенье) я уѣхалъ въ Вэй-

¹⁾ Тогда было окрещено 11 учениковъ.

²⁾ Въ этотъ разъ было окрещено 9 учениковъ.

³⁾ Прежде было окрещено 69 человекъ, считая и учениковъ.

хуйфу. На другой день по моемъ отъѣздѣ умеръ управлявшій нашимъ станомъ въ Кайфынфу Матей Хуанъ—семидесятилѣтній старикъ.

Въ провинціи Хубай первымъ изъ нашихъ станомъ—и по пути и по положенію среди другихъ—является станъ въ селеніи Сяньтаочжэнь. Это селеніе стоитъ на берегу рѣки Сянь, впадающей въ Янь-цзы около Ханькоу; въ извѣстные періоды года оно бываеъ бойкимъ рынкомъ торговли шелкомъ-сырцемъ и хлопкомъ. Наша школа существуетъ въ Сяньтаочжэнь со второй половины 1909-го года, съ осени 1910-го года тамъ живетъ въ качествѣ проповѣдника послушникъ Тарасій Го. Путь въ Сяньтаочжэнь лежитъ чрезъ Ханькоу, куда я и пріѣхалъ 16-го апрѣля, т. е. послѣ перваго посѣщенія Вэйхуйфу и Кайфынфу. Въ Ханькову прибылъ я въ дождливое время, пробылъ тамъ одинъ день, и 18-го апрѣля, въ сопровожденіи Тарасія, встрѣтившаго меня въ Ханькоу, и Амвросія Юй, пріѣхавшаго со мной изъ Пекина, отправился на маленькомъ пароходикѣ въ Сяньтаочжэнь. Пристань, гдѣ останавливается этотъ пароходикъ, находится въ западной части китайскаго города Ханькоу, такъ что довольно долго пришлось пробираться туда въ носилкахъ по узкимъ улицамъ. Пароходикъ двинулся около девяти часовъ утра и шолъ медленно обыкновеннаго, такъ что мы добрались до Сяньтаочжэнь только въ семь часовъ утра 19-го апрѣля. Наша квартира находится недалеко отъ пристани. Намъ ждали, и въ молитвенной комнатѣ зажжены были свѣчи и большіе китайскіе фонари. Очевидно предполагалось, что мы пріѣдемъ ночью, и тогда, конечно, эти фонари были бы кстати. Войдя въ молитвенную комнату, я былъ пріятно удивленъ ея убранствомъ. Прежде эта комната казалась какой-то неудобной и неособенно искусно нарисованная большая икона сидящаго Спасителя какъ-то некрасиво выдѣлялось на передней стѣнѣ, такъ что я имѣлъ намѣреніе совсѣмъ убрать эту икону, замѣнивъ ее крестомъ. Но теперь та-же самая икона, окруженная сплошной по всей стѣнѣ драпировкой изъ зелени и бумажныхъ цвѣтвъ, производила совсѣмъ другое впечатлѣніе. Эта икона помѣщается теперь въ углубленіи и въ обычное время затворяется дверями. По сторонамъ въ круглыхъ открытых углубленіяхъ помѣщены иконы изданія Фесенко и надъ дверями такая-же икона. По боковымъ стѣнамъ развѣшены украшенія съ китайскими іероглифами. По словомъ Тарасія къ Пасхѣ эта комната была украшена и другими вещами по усердію «друзей». Праздникъ Пасхи встрѣченъ былъ здѣсь весьма торжественно, собралось много людей изъ окрестныхъ селеній (Юаньцзякоу, Синь-коу, Чжанъ-танъ-коу, Ло-ба-цзя), всего участниковъ торжества было человекъ до ста, большинство изъ коихъ въ настоящій разъ и были мною окрещены.

Собственно въ самомъ селеніи Сяньтаочжэнь христіанъ еще немного, всего 11 взрослыхъ и 27 учениковъ и малолѣтнихъ. Почти всѣ оны являлись ко мнѣ ¹⁾ но не всѣ причастились св. таинъ. Кромѣ того въ прошедшемъ году окрещено было въ Сяньтаочжэнь десять взрослыхъ и одинъ младенецъ изъ другихъ селеній, изъ нихъ въ настоящій разъ я не видалъ четверыхъ.

По заведенному порядку ученики, окончивъ утреннія занятія, т. е. часовъ около двѣнадцати, собрались на молитву. Я сдѣлалъ начало и прочитаны были 3-ій и 6-ой часы, а потомъ пропѣты псалмы и прочее изъ послѣдованія изобразительныхъ. Во второмъ часу дня мы экзаменовали старшихъ учениковъ. Всего учащихся въ школѣ тридцать пять человекъ, изъ нихъ семь дѣвочекъ. Крещенныхъ

¹⁾ Не явились: одинъ взрослый и четверо учениковъ.

въ прошломъ году въ числѣ ихъ 22 мальчика и одна дѣвочка, крещенныхъ въ настоящей мой пріѣздъ—три мальчика. Учителемъ состоитъ Николай Цзэнъ, 43 лѣтъ, китайскій студентъ. По окончаніи вечернихъ занятій, часовъ въ шесть, была молитва—вечерня и первый часъ. 20-го апрѣля съ утра была исповѣдь, исповѣдывалось 22 учащихся и 8 взрослыхъ. По окончаніи исповѣди была молитва—3-й часъ и изобразительныя. Около шести часовъ вечера начато крещеніе, окрещено восемь человѣкъ, въ томъ числѣ дѣвочка—младенецъ и два мальчика, остальные—взрослые. По окончаніи крещенія была вечерняя служба. Утромъ 21-го апрѣля въ началѣ восьмого часа всѣ собрались въ молитвенную комнату, прочитано правило къ св. причащенію, потомъ часы и обѣдница. Пока приготавлились св. дары, Амвросій объяснялъ дневное евангеліе (четвергъ, Өминной недѣли), потомъ съ моихъ словъ Тарасій еще говорилъ наставленія приступающимъ къ св. причащенію. Причастились всѣ съ соблюденіемъ порядка и съ благоговѣніемъ. Затѣмъ, по прочтеніи благодарственныхъ молитвъ съѣлъ отпустъ.

Въ числѣ причащавшихся св. таинъ былъ Андрей Чэнъ, христіанинъ изъ отдаленнаго селенія Хэй-лю-ду, уѣзда Тянь-мынь. Тамъ общають пожертвовать одно «му» земли, чтобы и тамъ наша миссія могла имѣть пристанище. Я не рѣшился ѣхать туда теперь, такъ какъ народъ еще не слушалъ проповѣди. Предварительно долженъ побывать тамъ проповѣдникъ, а въ слѣдующій пріѣздъ можно совершить тамъ крещеніе. Тарасій свабдилъ Андрея книжками, далъ ему икону; при этомъ наставлялъ его, какъ пользоваться книжками, какъ вести съ собой икону, гдѣ ее повѣсить и проч. т. п.

Слѣдующее мѣсто, куда намъ предстояло ѣхать, было селеніе Синькоу. Въ этомъ селеніи съ начала нынѣшняго года открыта наша школа,—въ помѣщеніи, предоставленномъ намъ въ бесплатное пользованіе на десять лѣтъ. Одинъ изъ участниковъ въ дѣлѣ открытія этой школы былъ уже окрещенъ въ Сяньтаочжэнь и теперь сѣлился въ свое селеніе, чтобы предупредить о нашемъ пріѣздѣ прочихъ готовящихся ко крещенію. Мы предполагали отправиться въ Синькоу 22-го апрѣля утромъ, но время было ненастное и какъ разъ всю ночь на 22-е число и утромъ шелъ дождь, и мы было уже отложили поѣздку. Но послѣ полудня дождь пересталъ и мы рѣшились ѣхать въ Синькоу. Однако, когда мы сѣли на лошадей, уже опять начиналъ моросить мелкій дождь. Выѣхали мы часа въ три дня. На полдорогѣ засталъ насъ сильный дождь съ холоднымъ вѣтромъ. Часовъ въ пять вечера добрались мы до Синькоу. Одежда и обувь наша во время пути вся промокла, особенно съ лѣвой стороны, откуда дулъ вѣтеръ, поэтому по пріѣздѣ намъ прежде всего пришлось сушиться у костра, разложеннаго для насъ на полу нашей фанцзы. Для жилья въ этой фанцзѣ въ заднихъ углахъ отдѣлены двѣ совершенно темныхъ комнаты, въ нихъ мы и помѣстились. Школьная мебель разставлена въ боковыхъ отдѣленіяхъ передней части фанцзы, а среднее отдѣленіе представляетъ собою молитвенную комнату. Здѣсь противъ входныхъ дверей на стѣнѣ повѣшены бумажныя иконы и небольшой деревянный крестъ съ изображеніемъ распятія. Когда мы пили чай въ одной изъ упомянутыхъ темныхъ комнатокъ, къ намъ собрались туда представители готовящихся ко крещенію, человѣкъ 7-8. У одного изъ готовящихся ко крещенію былъ безнадежно боленъ сынъ—младенецъ и, видимо, кѣмъ то была высказана мысль, что это стоитъ въ связи съ желаніемъ креститься. По этому поводу Тарасій говорилъ о праведномъ Іовѣ, поучая смотрѣть на несчастія какъ на испытаніе вѣры. Часовъ въ восемь была молитва—вечерня и первый часъ. При этомъ зажжены были большіе китайскіе фонари, а по окон-

чаніи молитвы жгли у воротъ хлопущи. Послѣ ужина опять была бесѣда съ собравшимися,—говорилъ Тарасій, потомъ Амвросій. 23-го апрѣля съ утра явились въ школу ученики и твердили свои уроки. Часовъ въ 10 собрались мы на молитву,—отслужены часы и изобразительны. Амвросій, потомъ Тарасій говорили поученія о предстоящемъ крещеніи. Комната была наполнена народомъ, стояли многіе и виѣ. Послѣ полудня начались приготовленія ко крещенію. Я началъ испытывать познанія готовящихся ко крещенію и записывать ихъ имена, записывались цѣлыми семействами—съ женами, дѣтьми, братьями и проч. Но многіе оказались плохо подготовленными, поэтому я рѣшилъ выбрать нѣкоторыхъ-лучшихъ и немедленно ихъ окрестить,—тѣмъ болѣе, что крестить большую толпу за одинъ разъ было-бы и неудобно. Выбрано было двадцать человекъ и въ четвертомъ часу начато оглашеніе, затѣмъ крещеніе. Окончилось крещеніе въ половинѣ шестого. Вслѣдъ за симъ отслужена всенощная. Женщинъ и младенцевъ рѣшено было окрестить въ этотъ же вечеръ. Пока шли приготовленія, въ комнату набралось съ улицы много народа; Амвросій бесѣдовалъ съ ними. Часовъ въ восемь пришли женщины съ дѣвочками и съ младенцами. Я опасался, что выйдетъ затрудненіе при крещеніи женщинъ, такъ какъ онѣ плохо подготовлены, но онѣ удивили меня послушаніемъ своимъ мужьямъ. Купель была поставлена за перегородкой, отдѣляющей молитвенную комнату отъ заднихъ сѣней, и покрыта была занавѣской. Когда крещаемая сходила въ купель, я подходилъ и возлагалъ руку на ея голову, потомъ опять выходилъ въ молитвенную комнату. Само собой разумѣется, послѣдованіе крещенія затянулось долѣе обыкновеннаго, окончилось оно часовъ уже въ одиннадцать ночи. Всего окрещено въ этотъ разъ четыре женщины, три дѣвочки и одинъ мальчикъ. Для младенцевъ—мальчика и одной дѣвочки—была приготовлена малая купель, чтобы удобнѣе было погружать ихъ. Окрещенныя уже матери благоговѣнно смотрѣли, какъ ихъ младенцы погружались въ воду крещенія. 24-го апрѣля утромъ еще предстояло крещеніе. Съ ранняго утра начались приготовленія, потомъ, часовъ въ семь, началось крещеніе. Окрещено 27 мальчиковъ—учениковъ. По окончаніи крещенія отслужены часы и обѣдница. Предъ причащеніемъ даны были соответствующія наставленія, и всѣ подходили чинно и благоговѣнно, полагая земной поклонъ предъ принятіемъ св. таинъ и цѣлуя подножіе чаши по принятіи. Служба окончилось часу въ одиннадцатомъ.

Въ этотъ-же день, 24-го апрѣля, мы предполагали ѣхать въ селеніе Ло-ба-цзя, гдѣ насъ уже ждали, но пришли люди изъ селенія Чжанъ-танъ-коу и просили насъ по дорогѣ въ Ло-ба-цзя заѣхать къ нимъ, такъ какъ и у нихъ есть желающіе принять крещеніе. Чжанъ-танъ-коу находится недалеко отъ Синькоу, всего не болѣе часа пути. Я ѣхалъ въ носилкахъ, а спутники мои верхомъ на лошадяхъ. Остановились мы въ Чжанъ танъ-коу въ домѣ одного изъ желающихъ креститься, по фамилиі Лэй. Людей собралось много, большинство изъ нихъ были, конечно, праздные зрители. Нѣкоторые изъ таковыхъ даже входили съ задняго хода во внутреннюю комнату, гдѣ мы расположились. Представленъ былъ списокъ желающихъ креститься съ семействами. Но оказалось, что эти люди еще недостаточно подготовлены, и я не рѣшился въ этотъ вечеръ совершить надъ ними крещеніе, а предложилъ имъ придти въ Сяньтаочжэнь. Какъ разъ въ это время пришелъ посланный изъ Ло-ба-цзя съ убѣдительною просьбой немедленно ѣхать туда, такъ какъ время рабочее и для людей дорогъ каждый день. Это было уже часовъ въ пять вечера. Мы немедленно отправились въ Ло-ба-цзя и приѣхали туда часовъ около семи вечера. Здѣсь у насъ также нѣтъ своего помѣщенія и мы остановились

въ домѣ пригласившаго насъ. Часовъ въ девять начали службу—вечерню съ утреней, потомъ испытывали готовящихся ко крещенію. По желанію самихъ готовящихся ко крещенію, рѣшено было не отлагать дѣла до утра, а совершить крещеніе ночью. Пока шли приготовленія, Амвросій бесѣдовалъ о предстоящемъ крещеніи. Въ часъ ночи начато оглашеніе и затѣмъ совершенно крещеніе. Окрещено 21 человекъ, въ томъ числѣ одинъ младенецъ—сынъ пригласившаго насъ въ Ло-ба-цзя Филиппа Ло, крещеннаго въ прошедшемъ году въ Сянь-тао-чжэнь. Когда пришло время снимать одежду, то многіе смутились (они полагали, что можно по крайней мѣрѣ въ онойсаяхъ), закрывали лице руками и смѣялись. Тогда я сказалъ имъ, что кто не понимаетъ совершаемаго, тотъ пусть уходитъ. Послѣ этого успокоились, и къ пропозанію и причащенію приступали потомъ уже съ должнымъ благоговѣніемъ. По окончаніи крещенія исповѣдывались Филиппъ Ло и Теофанъ Чэнь,—кромѣ нихъ до сихъ поръ здѣсь не было еще христіанъ. Вслѣдъ за симъ начаты были часы и потомъ обѣдница. Всѣ причастились св. таинъ и по прочтеніи—съ разъясненіемъ—благодарственныхъ молитвъ были отпущены. Это было часа въ четыре утра. Часовъ въ восемь съ половиной утра мы отправились къ рѣкѣ, чтобы въ лодкѣ ѣхать въ Сяньтаочжэнь. Ло-ба-цзя находится близъ рѣки Сянь, на которой стоитъ селеніе Сяньтаочжэнь,—въ разстояніи отъ послѣдняго ми на 40 внизъ по теченію. Въ Сяньтаочжэнь на свою квартиру прибыли мы часа въ три съ половиной дня. На берегу встрѣтили насъ ученики.

На слѣдующій день (26-го апрѣля) утромъ мы опять отправились въ путь,—оставалось намъ посѣтить станъ миссіи въ селеніи Фынкоу. Хотѣли мы ѣхать верхомъ на лошадяхъ, но по случаю какого-то китайскаго праздника, когда бываетъ много браковъ, свободныхъ лошадей не оказалось; мы взяли носилки, но нѣкоторую часть пути ѣхали на лодкѣ, такъ какъ носильщики устали. Въ Фынкоу пріѣхали мы часовъ въ семь вечера. Здѣсь для школы мы наняемъ помещеніе въ домѣ христіанина Ивана Гао, который и преподаетъ въ школѣ начатки христіанскаго ученія; онъ самъ былъ нѣкогда ученикомъ нашей Шанхайской школы. Христіанъ въ Фынкоу еще немного,—въ разное время было окрещено тамъ до 45 человекъ, большинство изъ нихъ мальчики—ученики. На исповѣдь являлось изъ мѣстныхъ христіанъ 25 человекъ (взрослыхъ въ томъ числѣ 8 человекъ) и изъ Юаньцзякоускихъ двое. Въ настоящій разъ окрещено четверо взрослыхъ и шесть мальчиковъ. Кромѣ того, человекъ до десяти приходило съ изъявленіемъ желанія принять крещеніе, но въ виду того, что они еще не слушали проповѣди, только были записаны ихъ имена. Нѣкоторымъ изъ этихъ записавшихся, когда они приходили, тутъ-же довались первоначальныя наставленія въ вѣрѣ. Вечеромъ 27-го апрѣля отслужена вечерня съ утреней, потомъ начата исповѣдь. Въ это время во дворикъ предъ домомъ набралось много праздныхъ людей, прорвали бумагу въ окнахъ; опасаясь несправности между этими людьми и христіанами, я посылаю въ ямыя, прося прислать блюстителя порядка, но тамъ заняты были игрой въ домино; правда, потомъ приходили два солдата,—не знаю, посланы они были, или по своей охотѣ. Съ приходомъ солдатъ дворикъ очистился отъ зрителей, и Амвросій на этомъ дворикѣ велъ бесѣду съ готовящимися ко крещенію. Крещеніе было совершено 28-го апрѣля утромъ, вслѣдъ за тѣмъ прочитано правило къ св. причащенію, потомъ часы и обѣдница. Въ Фынкоуской школѣ въ настоящее время учится 25 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ, изъ мальчиковъ 19 человекъ крещенныхъ (считая и крещенныхъ въ настоящій разъ). Трое старшихъ учениковъ, учившіеся прежде въ другихъ школахъ, довольно много знаютъ изъ китайской литературы. Кромѣ Ивана

Гао былъ при школѣ еще учитель, но теперь онъ уволенъ, а на время въ Фынкоу остался Амвросій Юй.

29-го апрѣля утромъ мы на лодкѣ отправились изъ Фынкоу, и съ—нѣсколькими сухопутными переходами (я въ носилкахъ)—доплыли въ десятъ часу вечера до Юаньцзякоу, гдѣ у насъ есть свой домъ. Тутъ мы только переночевали. Въ Юаньцзякоу прежде, въ разное время, было окрещено человекъ 30, изъ коихъ болѣе половины—мальчики. Для этихъ мальчиковъ въ началѣ 1910-го года была открыта школа, но вскорѣ потомъ закрыта. Въ вечеръ нашего приѣзда являлось человекъ шесть христіанъ и на утро—четверо мальчиковъ. Часовъ въ девять утра (30-го апрѣля) мы на лодкѣ отправились въ Сяньтаочжэнь, распорядившись, чтобы Юаньцзякоускіе христіане приходили туда для исповѣди и причастія. Въ шесть часовъ вечера отслужена всенощная (это было въ субботу), при чемъ кромѣ учениковъ присутствовали и нѣкоторые изъ христіанъ. Пришелъ Павелъ Ю изъ Сянькоу. Послѣ ужина христіане—человекъ 7-8—собрались въ нашей комнатѣ и завели было бесѣду объ обычныхъ дѣлахъ, но я велѣлъ Тарасію прочесть по евангелію отъ Луки о страданіяхъ и воскресеніи Христа. Въ связи съ этимъ приведены были и нѣкоторые другіе назидательные рассказы изъ Библии и изъ житій святыхъ. Подъ конецъ бесѣды пришли изъ Лобацзя Филиппъ Ло и Адамъ Фанъ. Утромъ (1-го мая) мы дожидались Юаньцзякоускихъ христіанъ, которые хотѣли придти для исповѣди и причастія, но они не являлись, и мы часовъ въ восемь съ половиной начали службу. Св. таинъ причащался только послушникъ Тарасій. Послѣ службы по обычаю собрались въ школѣ для проповѣди. Кромѣ учениковъ, христіанъ было человекъ четырнадцать, въ это время пришли уже и нѣкоторые изъ Юаньцзякоу. Сначала Тарасій читалъ дневное евангеліе (объ исцѣленіи расслабленнаго), потомъ говорилъ примѣнительно къ этому разсказу поученіе. Затѣмъ, учитель Николай читалъ по молитвослову объясненіе молитвы Господней. Вслѣдъ за симъ Тарасій повторялъ это объясненіе пространнѣе. Обращено было вниманіе на объясненіе словъ «да прійдетъ царствіе Твое». Тутъ поученіе смѣнилось бесѣдой,—задавались вопросы, дѣлались разясненія, приводились примѣры. Затѣмъ, въ такомъ же духѣ велось объясненіе утренней молитвы. Въ этой бесѣдѣ полутно приведены были многіе примѣры изъ св. Писанія ветхаго и новаго заветъа,—и все это сопровождалось выводами и поученіемъ для назиданія христіанъ. Продолжалась бесѣда часа два, велъ ее Тарасій, обнаруживая при этомъ ясность пониманія христіанскаго ученія и большую находчивость. Во время бесѣды старшимъ изъ присутствовавшихъ былъ поданъ чай. Послѣ полудня пришелъ изъ Юаньцзякоу Василій Чжао съ мальчиками, прося открыть въ Юаньцзякоу школу. Всего Юаньцзякоускихъ христіанъ оказалось 12 человекъ, и я рѣшилъ остаться въ Сяньтаочжэнь еще на день, чтобы причастить ихъ. Вечеромъ пришли люди изъ Чжанътанъ-коу креститься, еще изъ Юаньцзякоускихъ было приготовлено ко крещенію двое—мальчикъ и дѣвочка—и изъ Сяньтаочжэньскихъ три мальчика. Съ пришедшими изъ Чжанътанъ-коу всего оказалось четырнадцать человекъ готовящихся ко крещенію. Пришедшихъ изъ Чжанътанъ-коу мы испытывали въ общемъ собраніи въ школѣ, потомъ, часовъ въ девять вечера, начато было крещеніе. Двое изъ Чжанътанъкоускихъ пришли поздно и потому ихъ пришлось крестить особо, послѣ одиннадцати часовъ ночи. На утро (2-го мая) была обычная служба, всѣ новокрещенные и исповѣдывавшіеся причастились св. таинъ. На слѣдующій день (3-го мая) мы уѣхали изъ Сяньтаочжэнь. Тарасій проводилъ меня до Ханькоу и я отправился въ Хэнань. Такимъ образомъ, въ провинціи Хубэй мы объѣхали шесть нашихъ

пунктовъ, Сяньтаочжэньскій станъ является среди нихъ какъ-бы объединяющимъ центромъ, даже и отдаленное сравнительно Фынкоу приняло дѣятельное участіе въ этомъ объединеніи: Иванъ Гао и старшіе изъ учениковъ его приходили въ Сяньтаочжэнь и вмѣстѣ съ Тарасіемъ ходили на проповѣдь въ Синь-коу.

Архимандритъ Симонъ.

Святые мученики.

Въ сонмѣ святыхъ Божіихъ дѣлъ мучениковъ сіяетъ вѣнцами неизреченной красоты и славы. Подвигоположникъ Христосъ, чтобы облегчить намъ, грѣшнымъ, скорбный путь ко спасенію, даровалъ намъ во святыхъ Своихъ чудные примѣры для подражанія, такъ что, читая въ Четивхъ минеяхъ, прологахъ или патерикахъ описанія Богоугодной жизни святыхъ, мы находимъ, что они прожили на землѣ въ подобострастной намъ плоти во всевозможныхъ состояніяхъ-возраста, пола, образованія и имущественнаго положенія. Каждый выбирай себѣ подходящій примѣръ и подражай ему. Напримѣръ преподобные, божественной любовью распалиемые, подвигъ самоотверженія провели чрезъ всю свою жизнь. Въ лишеніяхъ, въ борьбѣ съ плотію, въ трудахъ, какъ бы умирая каждый день за имя Христово, проводили такъ долгіе годы своей жизни, и пребыли вѣрными Богу до конца. Тѣла ихъ содѣлались обиталищемъ Святаго Духа, и засвидѣтельствованныя отъ Бога негнѣнимъ и чудесами, составляютъ предметъ благоговѣйнаго почитанія христіанъ.

Святые же мученики какъ бы ту же долю страданія перенесли въ болѣе краткое время, но въ болѣе жестокой формѣ, и не сокровенно гдѣ-либо въ пустыняхъ, но предъ глазами всѣхъ приняли муку.

Мученичество, какъ высокій подвигъ, имѣло мѣсто въ тѣ времена, когда воинствующая Церковь Христова на землѣ боролась съ открытой злобою врага и, такъ сказать пускала корни въ глубь земли, чтобы возрасти потомъ въ прекрасное плодовосное дерево.

Гоненія на Церковь Христову по усмотрѣнію Божію были полезны для нея. Съ одной стороны они обнаруживали предъ всѣми лютость врага и дерзость ег^о натисковъ на стадо Христово, съ другой прославили державную волю Христа Кормчаго Церкви, безопасно ведущаго ее къ небесной славѣ. Гоненія нужны были также и для того, чтобы очистить пшеницу отъ плевель, т. е. искренно вѣрующихъ и горячо любящихъ Бога отъ неискреннихъ и теплохладныхъ послѣдователей евангельскаго ученія.

Какихъ только способовъ безчеловѣчной муки ни придумано было врагомъ и его слугами, язычниками, чтобы сдѣлать это горнило искушенія болѣе дѣйственнымъ! Чего только ни примѣнено было къ мученіямъ святыхъ, чтобы устрашить и принудить отречься отъ вѣры! Однако Господь, дѣйствующій все во всемъ, давалъ имъ силу претерпѣть все. Самая смерть мучениковъ была побѣдой, посрамленіемъ ихъ мучителей, и славою для Христа, за имя Котораго они страдали. Самое ихъ терпѣніе до конца, какъ божественный даръ, служило доказательствомъ, что они прославлены Богомъ, что жертва ихъ принята. Вотъ почему святая Церковь во

всѣ времена всѣхъ мучениковъ тотчасъ по ихъ преставленіи считала несомнѣнно святыми и воздавала имъ должную честь. Разсматривая подробнѣе жизнь и подвиги сихъ избранниковъ Божіихъ, ясно можно видѣть персть Божій въ самомъ ихъ избраніи, исповѣданіи, подвигѣ, кончинѣ и прославленіи. Мученичество не было самопроизвольнымъ стремленіемъ къ достиженію вѣнца; не всѣ мученики искали мукъ, иные благоразумно уклонялись отъ мучителей, но были призываемы волею Сердцевѣдда Бога. Въ самомъ подвигѣ терпѣнія сказывалось произволеніе Божіе о нихъ. Одни по допросѣ вскорѣ подвергались усѣченію мечемъ; другіе долго томились въ темницахъ и многократно подвергались различнымъ истязаніямъ; иныхъ мучители даже врачевали, чтобы потомъ снова мучить; другіе, наконецъ, исцѣляемы были чудесно силою Божіею, ибо Господь зналъ ихъ непреклонность въ вѣрѣ, и за большія и продолжительнѣйшія муки готовилъ имъ и болѣе славные вѣнцы, Память такихъ страсотерпцевъ воистину говоритъ словами Псалмопѣвца: «Пройдохомъ сквозѣ огонь и воду, и извелъ ны еси въ покой». Огонь и вода, какъ стихіи крайнія въ природѣ и по свойствамъ своимъ противоположныя, указываютъ на то, что не было такого способа мученія, котораго не претерпѣли бы святыя мученики за Христа.

Зачѣмъ же нужны были ихъ страданія, кому была нужна ихъ смерть? Развѣ не было другаго способа свидѣтельства объ истинѣ? Думаемъ, что подвигами ихъ облегченъ намъ путь къ спасенію; что смертями ихъ дана жизнь многимъ. Сомны святыхъ тутъ же слѣдовали ихъ примѣру, шли по стопамъ ихъ: искушали драгоценность вѣры цѣною жизни. Праведенъ Господь во всѣхъ дѣлахъ Своихъ: награждая насъ царствомъ небеснымъ по заслугамъ Христа, Онъ дѣлаетъ это не безъ участія и человѣка, чтобы Свой даръ вмѣнить ему какъ бы награду за заслугу. Неисповѣдимый въ судьбахъ Своихъ Господь, нѣкогда призвавшій Адама къ участию въ твореніи, предоставивъ ему наречь имена тварямъ, въ новозавѣтныя времена, устроивъ Церковь Свою на землѣ, Онъ призвалъ къ участию въ томъ самого человѣка. Содержа въ Себѣ полноту Божества тѣлесне Христосъ воплотилъ Себя въ людяхъ и потребные для человѣка, вещественные храмы т. е. дома молитвы, основалъ на веществѣ крови святыхъ Своихъ мучениковъ. Принеся Себя въ жертву за насъ т. е. всѣхъ человѣковъ, благоволилъ принять жертву мученичества, какъ необходимую для жизни и произрастанія Своей Церкви. О сколь велика благость Божія къ человѣку и драгоцененъ въ очахъ Божіихъ подвигъ мученичества! Заключенные ради имени Агнца Предвѣчнаго, сами сдѣлались агвцами заколѣнія и пренскревными участниками страданій Христовыхъ. Претерпѣніемъ мученій, превосходящихъ естественныя силы человѣка, они какъ перешли предѣлы естества переступили порогъ, отдѣляющій ихъ отъ всего живущаго на землѣ, и, такъ какъ подвигъ ихъ былъ добровольный, то имъ они какъ бы говорятъ намъ о всеильной вѣрѣ во Всемогущаго Бога, какъ бы зовутъ насъ къ себѣ, подвигая насъ послѣдовать ихъ примѣру, и на себѣ испытать державную десницу Вышняго, спасающую и укрѣпляющую вѣрующаго—христіанина.

Въ сомнѣ мучениковъ различаютъ еще великомучениковъ, исповѣдниковъ и преподобно-мучениковъ. Названіе великомучениковъ усвоается нѣкоторымъ мученикамъ, чтобы указать на большую степень ихъ мученій и большую ихъ славу. Мы знаемъ, что во время подвига нѣкоторые мученики получали такое озареніе духовное, что видѣли Самого Господа Христа, являвшагося имъ передъ ихъ кончиною, чтобы укрѣплять ихъ. Исповѣдниками называются тѣ, которые прежде мученій небоязненно исповѣдывали предъ всѣми истинную вѣру во Христа или защищали

догматы вѣры, возставая противъ еретиковъ, и за то претерпѣвали ссылки, мученія и смерть, ибо имъ даровалъ Господь по слову апостола—не только вѣровати во Христа, но и за Него страдати. Преподобно-мучениками называются иноки, пріявшіе мученичество за имя Христово.

Возможно ли мученичество въ настоящее время? Возможно въ тѣхъ странахъ, гдѣ христіанство только начало распространяться, а язычники составляютъ несравненно большую, преобладающую часть всего населенія. Теперь, хотя и трудно себѣ представить такого монарха, который бы, какъ въ древнее время, рѣшился бы открыто преслѣдовать въ своемъ государствѣ христіанъ, но народъ, языческая толпа открыто или подъ разными національными и политическими предлогами, могутъ воздвигать гоненія на христіанъ, какъ это имѣло мѣсто въ Китаѣ въ 1900 году.

Тогда чиновники и состоятельный классъ людей патріотовъ, завидуя возрастающему вліянію христіанскихъ проповѣдниковъ на массы народа, подготовили его къ возстанію противъ европейцевъ и вообще иностранцевъ. Сухая весна и другіе предвѣстники неурожая служили удобной почвой къ развитію волненій и недовольства въ народѣ. И вотъ на югѣ Китая появилась нелѣпная секта боксеровъ, смѣшеніе всѣхъ суевѣрныхъ понятій язычества съ колдовствомъ и заклинаніями. При вступленіи въ секту они давали клятву убивать и жечь все иностранное въ Китаѣ, но неизвѣстно, какія конечныя стремленія были у вожаковъ ихъ, если бы имъ удалось восторжествовать и овладѣть Китаемъ что бы они стали дѣлать потомъ. Но въ началѣ возстанія, боксеры старались ласками привлечь къ себѣ сердце народа, разсылали всюду письма, что они люди честные, служатъ идеѣ государства, стремятся ко благу народному. Такія письма стали получаться и въ Пекинѣ, когда боксеры были еще за четыреста верстъ отъ него и шли на сѣверъ. Народная фантазія окружила ихъ ореоломъ чудеснаго, язычники возлагали на нихъ неясныя надежды освобожденія отъ чиновничьяго гнета и вообще нужды, а христіане же китайцы трепетали слыша о звѣрствахъ, какія всюду сотетвовали боксерамъ. Но что было дѣлать, возстаніе широкой волной разлилось по всѣмъ губерніямъ Китая. Отовсюду приходили извѣстія о разрушеніи миссій и избіеніи христіанъ. Христіане Пекина, въ томъ числѣ и православные съ безпокойствомъ слѣдили по газетамъ и слухамъ какъ волна приближалась все ближе и ближе. Май мѣсяцъ былъ скрытымъ періодомъ дѣйствія боксеровъ въ Пекинѣ, а къ концу этого мѣсяца они стали открыто появляться на улицахъ, собирая толпы и показывая свои гимнастическія штуки. Въ то же время начались пожары и грабежи. Городъ наполнился пришлыми людьми, появилась масса нищихъ, которые или назойливо просили нищи у прохожихъ или просто отнимали все сѣбѣстное у торговцевъ и безцеремонно поѣдали тутъ же. По улицамъ расклеивались объявленія, гласившія въ какой день какія христіанскія учрежденія и кварталы будутъ разрушены, и къ этимъ днямъ толпы голоднаго люда собирались, чтобы вмѣстѣ съ пришлыми разбойниками грабить убивать и жечь. Разнузданная чернь перестала признавать какую либо власть. Деморализація нравовъ охватила всѣ классы общества. Правительства какъ бы не существовало. Къ этому времени оно, кажется, уже сочувствовало боксерамъ, думая извлечь свою пользу изъ народнаго волненія. Родовитые вліятельные сановники даже прикармливали у себя на дворахъ массы пришлаго люда, чтобы съ его помощью обезопасить себя и достигнуть возвышенія по служебной лѣстницѣ. Многіе изъ китайскихъ чиновниковъ, по ихъ собственному признанію, не могли сдержатъ своихъ бурныхъ страстей. Они собирались объявить войну всему міру и потомъ дѣйствительно объявили ее.

Все, что только отчасти напоминало о европейцахъ: иноземные товары, рисунки, письмена, а главное христіане, какъ живые носители христіанскаго влічія Европы, все это преслѣдовалось съ ожесточеніемъ. Иностранцы Пекина и окрестностей собрались въ посольскомъ кварталѣ и рѣшились защищаться своими силами. Въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ, имѣя продовольствія едва лишь на одинъ мѣсяць, они не могли взять съ собою христіанъ, которыхъ въ Пекинѣ и окрестностяхъ находилось десятки тысячъ. Кварталы, населенные исключительно христіанами, нѣкоторое время защищались, но не могли долго противостоять всеобщему мятежу и ненависти своихъ сосѣдей, соотечественниковъ. Пекинъ наполнился ужасами. Христіанамъ некуда было бѣжать: волна возстанія захлестнула всю Чжилійскую провинцію до монгольской границы. Не такъ страшна смерть, какъ томительное ожиданіе ея. Начались доносы, предательства. Достаточно было указать боксерамъ на любого прохожаго, сказавъ, что онъ христіанинъ и его тотчасъ убивали. Язычники родители выгоняли изъ домовъ своихъ дѣтей христіанъ, Матери отказывались принять къ себѣ дочерей, выданныхъ за христіанъ, чтобы не подвергнуться самимъ смерти за нихъ. Страхъ голодной смерти на улицахъ многолюднаго города заставлялъ матерей бросать дѣтей своихъ, чтобы не видѣть ихъ смерти и улицы кишѣли бродячими дѣтьми. Отдѣльнымъ семьямъ христіанъ нельзя было оставаться въ домахъ своихъ; сосѣди выдавали ихъ боксерамъ на истязанія.

Тѣхъ же, о которыхъ оставалось сомнѣніе въ принадлежности ихъ къ христіанству, боксеры допрашивали или старались другими способами узнавать христіанъ. Напримѣръ былъ во всеобщемъ употребленіи такой способъ: испытуемаго ударяли ладонью руки по лбу нѣсколько разъ, пока ни появлялась краснота. При этомъ боксеры говорили, что у христіанъ въ такомъ случаѣ по срединѣ лба появляется бѣлый крестъ. При такомъ способѣ распознаванія немало и язычниковъ погубило вмѣстѣ съ христіанами.

Въ такое—то время приняли мученическую смерть двѣсти двадцать два православныхъ христіанина изъ китайцевъ.

Нѣкоторые изъ нихъ умерли какъ исповѣдники вѣры, послѣ суда и принужденій къ отреченію отъ вѣры; другіе какъ безбоязненные обличители боксерскаго заблужденія, отказавшіеся принести жертвы куренія духамъ. Иные, какъ вѣрные слуги, не оставившіе двора и миссіѣйской церкви до самаго разгрома ея и сожженія боксерами. Но большинство погибло во время поголовнаго избіенія христіанъ въ ночь на одиннадцатое Іюня, по указу имперскихъ властей. Когда миссіѣйскія зданія и церковь Успенія Божія Матери были сожжены боксерами, то нѣкоторыя семейства православныхъ намѣревались спастись бѣгствомъ изъ города, но телѣги ихъ были задержаны солдатами въ въ городскихъ воротахъ; самые христіане подверглись допросу и казни за Андинмыньскими воротами, въ одной кумирнѣ, неподалеку отъ которой ихъ тѣла и были зарыты близъ большой дороги. Другіе христіане, поддаваясь общей паникѣ, оставили было свои жилища, чтобы искать себѣ убѣжища въ другихъ частяхъ обширнаго города, но потомъ вскорѣ опять вернулись къ домамъ, рѣшившись умирать дома. Въ то время боксеры чтобы держать весь народъ въ повиновеніи, издавали указы для всѣхъ жителей Пекина, напримѣръ, чтобы въ такой-то день всѣ домохозяева выставили на порогъ своихъ домовъ чашки съ водою и сожигали надъ ними курительныя свѣчи, непослушнымъ же объявлялась смерть и разграбленіе имущества. Боксеры группами ходили по улицамъ, провѣряя исполненіе своего указа, и было принято между язычниками при встрѣчѣ боксеровъ дѣлать имъ поклоны, и выражать привѣтствіями имъ

одобреніе и покорность. Православные не только не дѣлали этого, но и другихъ отвращали отъ суевѣрныхъ обычаевъ боксерскихъ, за что были убиваемы. Такъ при разгромѣ миссійскаго двора хромой старикъ Аванасій А не только не оказалъ чести пришедшимъ на дворъ боксерамъ, но поносилъ ихъ въ глаза предъ всѣми, обличая въ глупости, непотребныхъ дѣлахъ и невѣжествѣ. Онъ говорилъ такъ: Я человекъ крещеный, меня самъ іеромонахъ Исаія, личность довольно извѣстная и уважаемая всѣми, воспринималъ отъ святой купели, а вы кто такіе, какому богу кланяетесь, какія хорошія дѣла дѣлаете. Только жжете и убиваете? «Въ то же время въ числѣ восьми человекъ убитыхъ вмѣстѣ съ Аванасіемъ, убитъ также катехизаторъ (наставникъ) Павелъ, Ванъ стоя на колѣняхъ, молился Богу, оборотясь къ востоку.

Въ ночь избіенія, подѣ одиннадцатое Іюня, кварталъ вблизи Миссія, гдѣ расположены дома православныхъ, былъ оцѣпленъ солдатами. Часть ихъ слѣдила съ городской стѣны за всѣмъ, что творилось внизу. А творилось тамъ вѣчто ужасное: сожигали людей въ собственныхъ домахъ. Обыкновенно партія боксеровъ, сопровождаемая толпою язычниковъ, обходила по переулкамъ всѣ дворы. Сломавъ ворота или пробивъ стѣну ограды, они врывались во дворъ, держа въ рукахъ зажженные фитили изъ бумаги. Если хозяева встрѣчали ихъ ставъ на колѣни и выражали имъ покорность и повиновеніе, то ихъ заставляли курить фиміамъ въ честь духовъ и уходили дальше; если же хозяева не выражали покорности, то тотчасъ же смѣльчаки бросались съ копьями и ножами въ дома и тащили оттуда какъ имущество, такъ и людей, чтобы убивать ихъ на порогѣ, другіе въ то же время зажигали бумажныя окна домовъ, обливая ихъ керосиномъ. Раздирающіе душу вопли слышались вокругъ. Дѣти проснувшись въ безпамятствѣ металась по пожарищу, чтобы вскорѣ быть проколотыми копьями и брошенными опять въ огонь. Кому удавалось раньше убѣжать, тѣхъ солдаты задерживали въ концѣ переулка или ворочали обратно. Такъ нѣсколько десятковъ женщинъ собравшись группою, намѣревались пробраться по надѣ городской стѣною уже когда къ утру стало разсвѣтать, но солдаты со стѣны стрѣляли въ нихъ и заставили вернуться. Тогда несчастныя нашли себѣ убѣжище въ домѣ священника о. Митрофана Цзи, ища нравственной поддержки, гдѣ и были всѣ убиты. Самого священника сынъ его нашелъ потомъ лежащимъ въ стѣняхъ своего дома. На груди его было до тридцати ранъ. Дурное самодѣльное оружіе боксеровъ желѣзное и ржавое, далеко не сразу лишало жизни, а можетъ быть его, уже мертвато боксеры продолжали колоть, опасаясь, тобы онъ не воскресъ опять, такъ какъ боксеры смутно слышали отъ умирающихъ христіанъ о воскресеніи мертвыхъ и серьезно боялись, чтобы побитые ими не воскресли черезъ три дня. Вотъ почему и тѣла убиенныхъ они старались сожигать въ домахъ, иногда еще заживо, до смерти. Домъ священника о. Митрофана тоже былъ сожженъ. Огонь мучителей прошелъ по всѣму кварталу, оставивъ пепелища живыми свидѣтелями происходившихъ ужасовъ.

Оставшіеся въ живыхъ послѣ этой ночи, которая въ царствѣ небесномъ будетъ свѣтлѣе яркаго дня, христіане и ихъ сосѣди язычники, перенесшіе ужасъ ночи, какъ бы крещенные вторично мечемъ и огнемъ, бродили у пепелищъ, проливая слезы о своихъ собратіяхъ. Народъ уже не выдавалъ ихъ боксерамъ: ночь искупленія переслала злбу язычниковъ или совѣсть заговорила въ нихъ, только они уже не искали смерти христіанъ, а напротивъ склонялись къ жалости. Но жизнь этихъ несчастныхъ, перенесшихъ такія потрясенія, совершенно обездоленныхъ, оставленныхъ всѣми не только людьми, но, казалось, и Самимъ Богомъ, была хуже

смерти. Да многіе изъ нихъ желали бы умереть, будучи не въ силахъ бороться съ угнетеннымъ состояніемъ духа. Когда настали проливные дожди, они безпріютные оставались все время на улицѣ, моля о снисхожденіи, многіе изъ нихъ ложились въ жидкую грязь на дорогѣ, чтобы проѣзжающія телѣги прикончили ихъ жизнь.

Такъ продолжалось до перваго числа Августа, когда городъ былъ взятъ европейскими войсками и освобожденъ отъ боксеровъ и потворствовавшей имъ китайской власти.

Останки избитыхъ двухсотъ двадцати двухъ человекъ, кое-какъ собранные сосѣдами и зарытые въ ямахъ, были съ честью извлечены и положены въ мраморныхъ гробницахъ въ особоустроенномъ склепѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ была сгорѣвшая церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, и освященъ престолъ въ честь Всѣхъ Святыхъ Мучениковъ, а имена пострадавшихъ христіанъ ежедневно поминаются на проскомидіи, а по субботамъ на литіи. Въ память о ночи избіенія съ благословенія Святейшаго Синода установленъ праздникъ одиннадцатаго Іюня, когда бываетъ торжественный крестный ходъ на мѣста мученій и на православное кладбище, а наканунѣ сего праздника бываетъ постъ, поминовеніе ихъ и всенощное чтеніе по нимъ псалтири.

Канонизація ихъ дѣло недалекаго будущаго, мы вѣруемъ, что кровь сихъ мученически пострадавшихъ православныхъ китайцевъ послужитъ сѣменемъ для процвѣтанія Китайской православной Церкви. Уже и теперь у гробовъ сихъ страстотерпцевъ зеленѣющіе побѣги древа церковнаго дали плодъ въ четверо превышающій численность прежней церкви, и на родномъ ихъ китайскомъ языкѣ не престаётъ разноситься хвалебное пѣніе Христу Богу, Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ буди слава, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЗАПИСКА

Объ Европейскихъ Миссіяхъ въ Китаѣ.

(Выпущенаго изъ Пекина—Веніамина Морочевича съ 1842 г.)

Въ царствованіе въ Китаѣ Маньчжурскаго Императора *Кангъ си*, Европейскіе Миссіонеры, Іезуиты, пользовались отличнымъ расположеніемъ Китайскаго Двора, или лучше сказать самого Императора. Умѣя цѣнить и вдалекать изъ способностей нѣкоторыхъ изъ нихъ пользу для себя—по части Астрономіи, Географіи и военному искусству, въ которомъ большую чувствовалъ нужду для утвержденія за домомъ своимъ Китайскаго престола, на которомъ былъ онъ вторымъ только Императоромъ изъ Маньчжуровъ, Государь сей, съ удовольствіемъ съ своей стороны, удовлетворялъ и ихъ ревностному желанію распространять между Китаичами Христіанскую религію. Для вѣщей безопасности и большихъ успѣховъ Европейскихъ проповѣдниковъ въ своемъ занятіи, имъ выдавались изъ Дворцовой Императорской Канцеляріи открытые, печатные листы, украшенные драконами, которыми повелѣвалось всѣмъ мѣстнымъ начальствамъ, оказывать имъ всякую помощь и защиту.

Неудивительно, что при благоприятныхъ сихъ обстоятельствахъ въ Китаѣ для проповѣди христіанской, не замедлили прибыть туда сотни Европейскихъ Миссіонеровъ и къ концу царствованія Канъ-си, которое продолжалась 60 лѣтъ, труды ихъ увѣнчались важными успѣхами до того, что во всѣхъ провинціяхъ Китая, воздвигнуты были христіанскіе храмы и христіане къ нимъ принадлежали десятками и сотнями тысячъ.

Съ воцареніемъ въ Китаѣ Юнь-чжена, сына Канъ-сіева, совершенно противная судьба постигла тутъ Европейцевъ. Слабые ихъ недоброжелатели и противники ревностные послѣдователи Конфуція и старины Китайской, при сильномъ къ нимъ благоволеніи прежняго Государя, съ воцареніемъ новаго Императора, усилили свои представленія на счетъ распространенія Европейцами христіанства въ Китаѣ, умѣйшіе и сильнѣйшіе изъ противниковъ, менѣе вооружались противъ христіанства, чѣмъ противъ политическихъ видовъ распространителей оного. Въ подозрѣніяхъ своихъ они ссылались на достовѣрныя событія другихъ націй, какъ то: Индіи, Филиппинскихъ острововъ и Японіи. Изъ коихъ одни, съ введеніемъ въ нихъ христіанства, подпали вліянію Европейцевъ; а послѣдняя съ большимъ усиленіемъ отъ оного избавилась. Опасеніямъ своимъ со стороны Европейцевъ о судьбѣ Китая, противники сіи, находили уже основанія и доказательства въ самихъ услугахъ Европейскихъ Миссіонеровъ, оказанныхъ ими Китаю по военной части, представляя, что подобныя проповѣдники до времени только могутъ довольствоваться наставленіемъ народа; чисто же нравственные люди чужды искусства убивать людей.

Для Юнь-чжена, котораго и по сіе время многіе Китайцы почитаютъ не совсѣмъ законно воспользовавшимся наслѣдствомъ престола и который изъ однихъ подозрѣній сдѣлался гонителемъ родныхъ своихъ братьевъ, указанныхъ опасеній со стороны Европейскихъ Миссіонеровъ слишкомъ достаточно было, чтобъ принять противъ нихъ дѣятельныя мѣры осторожности. Вслѣдствіе разсмотрѣнныхъ въ Министерствахъ представленій на Европейцевъ, издается указъ, по которому изъ опасенія будто нововведеній и желанія сохранить Китайскую старину, разрушаются во всѣхъ провинціяхъ католическія церкви, изгоняются всѣ дѣйствовавшіе тамъ вѣропроповѣдники, жившіе однако въ Пекинѣ и служившіе при дворѣ, остались въ сіе время въ покоѣ и неприкосновенні. Храмы ихъ остались цѣлыми по распространенію ими въ Пекинѣ религіи, не дѣлали къ нимъ ни какихъ притязаній, ссылкою только одного Княжескаго Христіанскаго семейства, дали имъ понять, что дворъ Китайскій щадитъ ихъ и оставляетъ болѣе для службы, въ которую они приняты въ Китаѣ, а совсѣмъ не для проповѣди между Китайцами.

Въ сильное затрудненіе пришли дѣла Европейскихъ Миссіонеровъ и Китайскихъ христіанъ; но оныя еще не были отчаяны. Формальнаго закона для преслѣдованія христіанъ въ Китаѣ еще не было поставлено; разрушеніе храмовъ въ провинціяхъ и изгнаніе проповѣдниковъ, Пекинскіе Миссіонеры могли приписывать подозрительному только духу Императора Юнь-чжена, который въ послѣдствіи въ немъ, а тѣмъ паче въ его преемникѣ могъ перемѣниться; могли слѣдовательно надѣяться на поправленіе своего положенія и въ надеждѣ сей терпѣть и придумывать мѣры, если не для умноженія новыхъ христіанъ въ Китаѣ, то по крайней мѣрѣ для утвержденія въ вѣрѣ старыхъ, оставшихся во всемъ Китаѣ безъ Пастырей.

Съ кончиною Императора Юнь-чжена, который царствовалъ въ Китаѣ четырнадцать только лѣтъ, надежда Европейскихъ вѣропроповѣдниковъ въ самомъ дѣлѣ начала исполняться. Гордый и предприимчивый Цянь-лунъ, сынъ и преемникъ Юнь-

чжена, соединяя въ себѣ любовь къ наукамъ и ко всему изящному, вскорѣ по возшествіи на престолъ, не замедлилъ обратить своего вниманія на служившихъ при дворѣ Миссіонеровъ, въ коихъ увидалъ оныя и того и другого. Благоволеніе его къ нимъ, возрастало въ продолженіи времени тѣмъ болѣе, смотря какъ сіи, выписывая изъ Европы отличныхъ живописцевъ, украшали дворецъ его изящною живописью и портретами, полагали на его географическія карты завоеванныя Имъ земли, и въ оныхъ картинахъ, изображали побѣды его войскъ надъ Джунгарцами и къ довершенію его радости сдѣлали съ нихъ въ Европѣ плѣвившіе его оттиски.

Не нужно входить здѣсь въ подробное описаніе, что съ пріобрѣтеніемъ Пекинскими Миссіонерами новаго благоволенія у Китайскаго Императора за ихъ услужливость и собственныя дѣла ихъ по миссіи пришли гораздо въ лучшее состояніе. Выписывая изъ Европы, нужныхъ для Китайской службы людей по части Астрономіи, живописи и даже часовому искусству и Архитектурѣ, смѣтливые Патеры, не упустили при семъ случаѣ, подъ предлогомъ пріученія къ Китайскому языку, выписывать ихъ въ значительномъ количествѣ, изъ коихъ немногіе дѣйствительно занимались казенною службою по двору, а большая часть изъ нихъ обучали семинаристовъ изъ Китайскихъ христіанскихъ мальчиковъ, которыхъ производили во священники и разсылали по провинціямъ; переводили христіанскія книги съ Европейскихъ языковъ на Китайскій, а иногда, развѣзжали тайно по провинціямъ гдѣ сего необходимо требовали важныя дѣла.

Къ концу царствованія Цянь-лунъ, которое продолжалось въ Китаѣ шестьдесятъ слишкомъ лѣтъ, дѣла Европейскихъ Миссіонеровъ снова пришли въ самое счастливое положеніе. Христіане ихъ, во всѣхъ провинціяхъ Китая, значительн^о умножились и утвердились въ вѣрѣ; для назиданія ихъ и пріобрѣтенія новыхъ христіанъ, изъ разныхъ Европейскихъ державъ-Португаліи, Франціи, Испаніи и Италіи, число тайныхъ и явныхъ вѣропроповѣдниковъ прибыло въ Китаѣ тоже не малое, и казалось что, Католики скоро возобладаютъ всѣмъ Китаемъ.

Но вѣрно неугодно было это Богу. И то, отъ чего, по обширности и многочисленности Китая, должно было ожидать повидимому болѣе успѣховъ и прочности Европейскимъ Миссіямъ, причинило имъ надевіе, какого не могли имъ причинить ихъ враги. Въмѣсто того, чтобъ всѣмъ Миссіонерамъ разныхъ націй трудиться для одной цѣли, вскорѣ возникли между ними споры и несогласія въ раздѣленіи приходо^{въ} и Епархій Миссіи одной націи съ другими. Португальскіе Миссіонеры, какъ первые открывшіе въ Китаѣ христіанство, начали изъявлять неудовольствіе свое на французскихъ вѣропроповѣдниковъ за то, что они принялись проповѣдывать христіанство въ тѣхъ же мѣстахъ и провинціяхъ, въ которыхъ тѣ положили оному отъ себя основаніе. Французскіе Патеры въ свою очередь претягивали на Италіянскихъ за вторженіе въ ихъ приходы. Обстоятельства, въ началѣ казавшіяся маловажными, въ послѣдствіи съ умноженіемъ христіанъ подавали Миссіонерамъ поводъ къ безконечнымъ спорамъ. Италіянскихъ Миссіонеро^{въ}, коимъ Папа давалъ въ Китаѣ сильную власть и бѣдное содержаніе, Миссіонеры другихъ націй тѣмъ болѣе слушать не хотѣли, что самихъ же ихъ обвиняли въ томъ, въ чемъ сами между собою спорили. Для прекращенія нескончаемыхъ споровъ, нужно было представить дѣло на церковный судъ Папскій во всей ясности. Италіянскіе Патеры такъ и сдѣлали. Они составили полную карту Китая, расцвѣтили разными красками для означенія въ какихъ именно мѣстахъ, какой націи проповѣдники распространили христіанство, и при подробномъ описаніи, отправили оную въ Римъ. Къ несчастію ихъ, на дорогѣ въ предѣлахъ Китая, карта перехвачена и при донесеніи доставлена

Цзя-цину (сыну и преемнику Цянъ-луя), Государю робкому и подозрительному. Новыя подозрѣнія на счетъ политическихъ замысловъ Европейскихъ Миссіонеровъ которые были изложены въ донесеніи съ доставленіемъ наводившей сомнѣніе карты, и другія отъ давнихъ недоброжелателей противъ нихъ менѣе важныя обвиненія, столь сильно овладѣли сердцемъ Цзя-цина, что онъ (около 1810-го года) охотно утвердилъ составленный Министерствами законъ, наказывать Китайскихъ христіанъ ссылкой буди неоставятъ христіанства; а Европейцевъ не требовать впредь, и не принимать ни въ какую Государственную службу.

Находившимся впрочемъ въ Пекинѣ Миссіонерамъ и завивавшимъ разные посты еще дозволено было исправлять ихъ до конца своей жизни. Многіе однихъ изъ нихъ, обезкураженные сильнымъ гоненіемъ, бывшимъ въ сіе время на христіанъ, удалились изъ Китая. Всѣ Италіанскіе монахи, главные виновники постигшаго христіанъ бѣдствія, сами разрушивъ свой храмъ и продавъ имѣніе, тоже оставили Пекинъ. И въ столицѣ Китая, вмѣсто прежнихъ нѣсколькихъ десятковъ Миссіонеровъ, осталось только ихъ около десяти человекъ Португальцевъ и Французовъ, да и то въ упованіи на поправленіе въ будущности ихъ обстоятельствъ.

Въ 1820-мъ году, Миссія наша застала уже въ Пекинѣ четырехъ только Португальскихъ Миссіонеровъ, служившихъ здѣсь по Астрономіи. Изъ бывшихъ прежде въ Пекинѣ четырехъ Европейскихъ храмовъ оставалось только два Французскій и Португальскій. Въ Французскомъ впрочемъ храмѣ настоятельствоваля уже Португалець по той причинѣ, что въ предшествовавшіе годы послѣдняго Французскаго Миссіонера потребовали изъ Пекина для очной ставки съ пойманнымъ въ одной изъ южныхъ провинцій тайно проживавшимъ французскимъ будто священникомъ, а оттуда велѣно выслать его въ Кантонъ, въ французскій же храмъ приказано было перейти для управленія и жительства одному изъ Португальцевъ.

Въ 1824-мъ году, число португальскихъ монашествующихъ еще уменьшилось однимъ человекомъ, смертію одного ихъ сотрудника священника Феррейры. Оставшіеся живыми, несмотря на невыгоды своего положенія, еще готовы были служить при Китайскомъ Дворѣ, имъ только хотѣлось выждать разрѣшенія имѣть себѣ новыхъ преемниковъ изъ своихъ соотечественниковъ. Когда же въ 1826-мъ году объяснилось для нихъ, что они напрасно доселѣ льстили себя сею надеждою, ибо управлявшій Астрономическимъ Приказомъ-ихъ дѣлами Сановникъ отказалъ имъ рѣшительно ходатайствовать за нихъ въ противозаконномъ дѣлѣ, то настоятельствовавшій въ французскомъ храмѣ Патеръ Корейра, человекъ умный и рѣшительный, представляя двумъ престарѣлымъ своимъ сотрудникамъ Рибейръ и Епископу Пиресу преклонность ихъ лѣтъ и опасность потерять все церковное имущество, въ случаѣ скоропостижной ихъ смерти, давалъ имъ совѣтъ распорядиться скорѣе въ Пекинѣ своимъ имуществомъ и удалиться съ деньгами въ Макао. Но какъ Рибейра, настоятель Португальскаго храма, не соглашался на сіи благоразумныя мѣры, то Корейра рѣшился ѣхать въ Европу одинъ, скрывая впрочемъ намѣреніе свое отъ Рибейры и Пиреса до полученія на то разрѣшенія отъ Китайскаго Императора. По благоволенію управлявшаго Европейскими дѣлами къ Корейрѣ, дозволеніе на выѣздъ его, вышло весьма скоро и съ назначеніемъ при томъ срока приготовленія въ дорогу-пятнадцати только дней. Домедшее о семъ извѣстіе до Рибейры до того поразило Его, что онъ на третій день скончался. Судьбою послѣдняго Миссіонера Епископа Пиреса, который одинъ еще остался въ Китайской службѣ, коварный управляющій дѣлами Европейцевъ распорядился самъ, доведи до свѣдѣнія Импе-

ратора о кончинѣ Рибейры, онъ выставилъ преклонность лѣтъ и неспособность къ службѣ Пиреса и назначилъ къ выѣзду вмѣстѣ съ Корейрою.

Кому же и когда же тутъ было распорядиться оставшимся Церковнымъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ? Хотя по случаю похоронъ умершаго Рибейры дѣятельный Корейра успѣлъ на первыхъ порахъ испросить отсрочки для отъѣзда еще на полмѣсяца, но сего весьма недостаточно было для продажи лавокъ и домовъ, приносявшихъ ихъ храму около ста тысячъ рублей годоваго дохода. Въ трудныхъ сихъ обстоятельствахъ Корейра готовъ уже былъ оставить на кредитъ Миссиѣ нашей все свое имѣніе; и Миссиѣ наша удостовѣрившись сперва чрезъ Трибуналъ о возможности покупать Русскимъ въ Китаѣ недвижимое имѣніе, готова уже была принять оное отъ него, какъ пріятельскіе связи ловкаго Корейры съ Китайцами и Маньчжурами, помогли ему еще отсрочить отъѣздъ свой на цѣлыя полгода, въ теченіи этого срока могъ онъ самъ распродать все недвижимое имущество, оставивъ только изъ онаго за Россійскою Миссіею огородную землю при своемъ кладбищѣ и четыре лавки, для сдержанія его слова предъ Трибуналомъ и для усвоенія его права, единожды Трибуналомъ уступленнаго заводить Русскимъ въ Пекинѣ недвижимое имѣніе.

Распоряжаясь такимъ образомъ своимъ имуществомъ и близаясь къ сроку своего отправленія въ дорогу, назначенные къ выѣзду Португальскіе Миссіонеры начали чувствовать не малую скорбь при мысли о разлукѣ съ духовною своею паствою. Общимъ имъ оставивъ Пекинъ, тѣмъ болѣе было чувствительно, что Пекинскіе китайскіе священники и христіане, умоляли ихъ, остаться изъ нихъ хотя одному, и сохранить тѣмъ для нихъ хотя на нѣсколько лѣтъ прекрасно отстроенный и отдѣланный храмъ Португальскій, въ которомъ бы они могли, общею молитвою, умолять еще Святѣйшаго Искупителя о приклоненіи на милость надъ ихъ жалкою судьбою. Самъ Корейра, желавшій прежде выѣзда изъ Китая, нѣжными представленіями христіанъ сильно былъ растроганъ. Но ему не представлялось никакой возможности исполнить ихъ просьбу. Онъ самъ прежде вызвался ѣхать въ Европу, былъ еще въ среднихъ лѣтахъ, слѣдовательно, ему неоставалось никакой причины и предлога для перемѣны прежняго своего прошенія и слова. Напротивъ, Епископъ Пиресъ, будучи преклонныхъ лѣтъ, и бывъ назначенъ къ выѣзду не по своей волѣ, могъ еще представить отъ себя благовидный предлогъ, по которому онъ могъ еще остаться въ Пекинѣ для утѣшенія своихъ христіанъ. Соображаясь съ сею возможностью, онъ точно такъ и поступилъ. За полмѣсяца, до назначеннаго имъ общимъ срока для выѣзда изъ Пекина, Пиресъ подаетъ отъ себя доносеніе, что старость его лѣтъ и разстроенное здоровье не позволяютъ ему отправиться въ отдаленную дорогу, какова отъ Пекина до Кантона и посему проситъ онъ оставить его въ Пекинѣ для леченія въ своемъ храмѣ. Благовидность причины точно уважена-управляющимъ Европейскими дѣлами сдѣланъ новый докладъ и вълѣдствіе новаго разрѣшенія Епископъ Пиресъ остался въ Пекинѣ.

Кончивъ продажу всего недвижимаго имѣнія, Португальской Миссиѣ принадлежащаго, Корейра выѣхалъ изъ Пекина, въ Мартѣ мѣсяцѣ 1827-го года, оставивъ изъ вырученнаго за имущество серебра, пужную часть на содержаніе Епископа Пиреса и церкви, все остальное увезъ онъ съ собою въ Макао, для сдачи тамъ Миссиѣ своей прокуратору или попечителю. Выданныя Корейрѣ, пять тысячъ ланъ въ серебро за французскій храмъ, сданный имъ въ Китайскую казну, онъ тоже взялъ съ собою, для передачи настоятелю французской Миссиѣ, который находился же въ то время на островѣ Макао. Огромная Португальская Библіотека,

множество разной посуды и мебели, которую въ началѣ сбора обоихъ Миссіонеровъ въ дорогу, съ усердіемъ предложили и уступили они нашей миссіи, все осталось нашею собственностію и по оставленіи Епископа Пиреса въ Пекинѣ, безъ принятія отъ насъ малѣйшей благодарности.

По выѣздѣ изъ Пекина Корейцы, вскорѣ Епископъ Пиресъ, почувствовали горькое свое сиротство и одиночество. При большихъ прежде связяхъ сего сотрудника своего и отчасти умершаго Рибейры, съ должностными въ Пекинѣ людьми дѣла ихъ Миссіи, не смотря на весь упадокъ, шли еще весьма изрядно. Еще ихъ чтили, еще уважали, и никто еще не могъ обижать всѣхъ ихъ ни дѣломъ ни словомъ. Когда же Епископъ остался въ Пекинѣ одинъ безъ опытности въ семь, проживъ прежнія двадцать слишкомъ лѣтъ, почти въ уединеніи и удаленіи отъ постороннихъ знакомствъ: то сверхъ чаянія своего встрѣтилъ со стороны китайцевъ, множество неприятностей отъ самыхъ низкихъ людей. Часто сторожа и писаря какого—нибудь судебного мѣста, пустыми придирками и пострашками разгоняли у него всѣхъ почти слугъ; иногда и лжехристиане, видя слабость обороны, изъ тѣхъ видовъ, покушались на самые недостойные поступки, словомъ сказать, положеніе Епископа не рѣдко бывало самое жалкое, которое могло бы ускорить его кончину, если бы нѣкоторые изъ китайскихъ Савонниковъ—добрые и вѣрные пріятели выѣхавшаго Корейцы, не помогали Ему иногда и своими совѣтами и предстательствомъ предъ нужными людьми, да и наша Миссія, помня шестигодичное Португальскихъ Миссіонеровъ взаимное утѣшеніе и усердныя ихъ разнаго рода одолженія, не приняла въ немъ живаго участія въ защитѣ отъ нападковъ нахальной китайской черни и стражи. По смерти Епископа Пиреса, случившейся въ Пекинѣ въ 1838-мъ году, одной только Россійской Миссіи, предоставлено было право, оказать покойнику долгъ человеколюбія въ погребеніи Его. Самая ревностная пріязнь китайцевъ, не могла тутъ участвовать, избѣжа подозрѣній дикой китайской политики, какъ я писалъ о семъ подробнѣе въ поясненіи моемъ въ Азіатскій Департаментъ отъ 1840-го года.

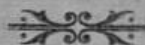
Съ кончиною Епископа Пиреса, не осталось болѣе во всемъ Китаѣ, явно проживающихъ Европейскихъ Миссіонеровъ. Для поддержанія впрочемъ христіанства, не малое число находится тутъ тайно проживающихъ вѣропроповѣдниковъ, Испанскихъ, Итальянскихъ, и Французскихъ, Около 1830-хъ годовъ, прибыло слышно въ Китай, сихъ послѣднихъ, до тридцати человекъ. Въ 1837-мъ году, двое изъ нихъ проникли даже въ Корею, одинъ епископъ и священникъ. Въ 1840 мѣ году, изъ среды ихъ же, поставленъ говорятъ Епископъ и для Монголіи. Въ Сычуаньской провинціи Китая, Французская Миссія, издавна имѣетъ своихъ двухъ Епископовъ, Испанскіе миссіонеры, ограничиваются одною приморскою провинціею Китая—Фу-цзянь, гдѣ имѣютъ и своего Епископа; а Итальянскіе дѣйствуютъ вблизи лежащей отъ великой стѣны, провинціи Шань-си, гдѣ управляются тоже своимъ Епископомъ. Обширнѣйшею въ Китаѣ Португальскою Миссіею, состоящею изъ однихъ китайскихъ Священниковъ, завѣдываетъ нынѣ, одинъ только Португальскій Миссіонеръ, около 1832-го гда, присланный покойному Епископу на помощь.

Находящіеся и находившіеся въ Китаѣ разныхъ націй Миссіонеры, хотя всѣ дѣйствуютъ тутъ къ одной цѣли для поддержанія и распространенія христіанства; но по управленію и содержанію, каждый изъ нихъ зависитъ отъ своей природной націи, или той, въ которой онъ въ Европѣ, вступилъ въ общество распространенія религіи. По этому каждая миссія Европейскихъ Государствъ,

участвующихъ въ распространеніи христіанства въ Китаѣ, имѣеть своего особаго Прокуратора, или посредника между Европою и Китаемъ, который живетъ въ Макао и къ которому, живущіе въ Китаѣ Миссіонеры, посылаютъ свои отчеты, или относятся въ своихъ нуждахъ.

По дурному произношенію европейцевъ въ Китайскомъ языкѣ, и по трудности самаго языка, дѣйствія Европейскихъ Миссіонеровъ въ Китаѣ, съ давнихъ лѣтъ большею частію ограничиваются смотреніемъ за священниками изъ природныхъ Китайцевъ. Выбирая мальчиковъ изъ христіанскихъ Китайскихъ дѣтей, они или сами обучаютъ ихъ, или отправляютъ для обученія въ Семинаріи, находящіяся въ Макао и на Филиппинскихъ островахъ, откуда по окончаніи семинарскаго курса, возвращаютъ ихъ въ Китаѣ, и производя во священники, рассылаютъ въ нуждающіяся въ священникахъ мѣста. При нынѣшнемъ состояніи христіанства въ Китаѣ, способъ этотъ управленія Миссіями, оказался болѣе полезнѣйшимъ потому, что природныя китайскіе священники, съ большею безопасностію могутъ дѣлать развѣзды по обширнымъ и разсѣяннымъ своимъ приходамъ, да и изъ большого къ нимъ довѣрія туземцевъ, болѣе обращается язычниковъ.

Не смотря на постановленный въ Китаѣ противъ христіанъ законъ, существующій уже болѣе тридцати лѣтъ; Миссіонеры однако западные, считаютъ ихъ у себя болѣе миліона душъ. Отъ преслѣдованія закона, они блюдутъ себя, сколько не предосудительнымъ поведеніемъ своимъ, столько и подкупами стражи и Мѣстнаго Начальства, если случится кому нибудь изъ нихъ подпасть суду. Подкупы же дѣлаютъ совсѣмъ не съ тѣмъ, чтобъ искупить подпаваго суду, отъ наказанія вѣчной ссылки, ибо сего ни за какія богатства достигнуть не возможно; что бы подеудимаго слабого въ вѣрѣ, не пытали и не заставляли открывать другихъ единовѣрцевъ. Къ чести многихъ Китайскихъ ученыхъ сказать слѣдуетъ, что они не только не ожесточены противъ христіанъ, но питаютъ еще къ нимъ нѣкоторое уваженіе. Многіе изъ Мѣстныхъ Начальниковъ, сами знаютъ сколько? и гдѣ? у нихъ есть христіанъ, но никогда не требуютъ ихъ къ суду непосредственно. Въ числѣ католическихъ христіанъ въ Китаѣ, самая большая часть находится бѣдныхъ, мало достаточныхъ, и ни одного изъ должностныхъ людей съ тѣхъ поръ, какъ со стороны вѣропроповѣдниковъ, запрещено христіанамъ, исполнять при покойникахъ и жертвоприношеніяхъ предкамъ суевѣрные обряды, которые дозволены были прежде. Иезуитами, а со стороны Китайскаго Правительства, поставленъ законъ вѣчной ссылки.

Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года.

Февраль 1-е число. Воскресенье. По утру морозъ 5—къ полудню подулъ югозападный вѣтеръ, который впоследствии весьма усилился.—Къ вечеру одинакая степень холода, но вѣтеръ нѣсколько сталъ стихать.

Я спалъ противъ обыкновенія до половины девятого часу утра, отъ ночнаго бродѣнія и безпокойства. Послѣ обѣдни я былъ у Архимандрита, который чувство-

валъ себя нѣсколько нездоровымъ обыкновенною своею болѣзнію гемороемъ и болью въ поясницѣ. Спустя нѣсколько времени пришелъ поздравить его съ новымъ годомъ учитель манчжурскаго языка Тунь, онъ кланялся намъ по своему обычаю до земли; онъ состоитъ въ свитѣ Гао-хо-шо—Ли-цинъ-вана, знакома нашего I. II, коего младшій братъ пациентъ его. Отъ Туна мы узнали между прочимъ, что при жертвоприношеніи императора праху предковъ, должны находится и всѣ желтопоясые, какъ единокровные, но какъ нивѣ ихъ размножилось до 30 тысячъ, въ семь числъ находятся большею частію бѣдняки, неимѣющіе даже порядочно пристанища, то и бывають изъ нихъ только тѣ, кои могутъ еще сколько нибудь поддержать честь знатнаго своего происхожденія, хотя по наружности.. Отъ него я также узналъ, что нынѣшняго Гао-ли-цинъ-вана отецъ не имѣлъ сего достоинства, ибо умеръ еще при жизни своего отца. Нынѣшній князь остался 6 лѣтнимъ дитятей послѣ него и по кончинѣ дѣда получилъ его титуло. Дѣдушка сей (т. е. отецъ отца) имѣлъ старшаго брата, который былъ настоящимъ Ли-цинъ-ваномъ, но лишень Цзя-циномъ сего званія за какое-то важное преступленіе, каковое и дано было старшему по немъ брату, отъ коего происходитъ нынѣшній. Родъ ихъ есть самый старшій изъ всѣхъ 8 князей и онъ почитается первымъ, ибо предокъ ихъ былъ избранъ на китайскій престолъ, но уступилъ оный предку нынѣшнихъ Императоровъ, Ли-цинъ-ваны суть начальники или Див. Генералы старшаго изъ 8 знаменъ т. е. желтаго съ каймою и наз. Гузан-амбанями; прочіе 7-мъ цинъ-вановъ, пришедшихъ съ манчжурами, завѣдываютъ остальными 7-ю знаменами, всѣ они состоятъ въ степеней и классовъ или чиновъ, носятъ на груди и спинѣ особенные, князьямъ присвоенные, знаки, — присутствуютъ въ Государственномъ совѣтѣ. Имѣютъ своихъ штатныхъ чиновниковъ съ правомъ выбирать оныхъ изъ своей и другихъ дивизій и даже китайскихъ войскъ. Имъ предоставлена власть жаловать ихъ до 3-й степени, разумѣется и разжаловать. Нынѣшній несовершеннолѣтній ванъ до 17 лѣтняго возраста не считается еще на службѣ и получаетъ токмо половинное жалованье и потому не является при церемоніяхъ ко двору. Дао-гуанъ бывши въ Мукденѣ прислалъ ему павлиное перо съ тремя очками, т. е. сдѣлалъ его своимъ тѣлохранителемъ 4 степени, и пожаловалъ наслѣдника по прямой линіи цинъ-вановскаго достоинства, т. е. внука разжалованнаго цинъ-вана (т. е. двоюроднаго брата нынѣшняго Гао-ли-цинъ-вана) въ вѣчное потомство Гуномъ. Нынѣшній Гао-ли-цинъ-ванъ, имѣетъ роднаго младше его годомъ брата (пациента Иосифа Павловича) о коемъ я прежде упоминалъ и родную сестру лѣтъ 12, также мать, у коей онъ состоитъ въ полномъ распоряженіи, а также и у старшаго внука или дядки, который былъ у насъ вмѣстѣ съ упомянутымъ младшимъ княземъ.

Тотчасъ послѣ обѣда ко мнѣ приходили съ поклономъ въ землю по три раза всѣ наши здѣшніе служители, которымъ и дано отъ меня по 500 больш. чехъ.

Часа въ два я поѣхалъ съ З. ф. съ визитомъ къ епископу. I. П. отправился къ нему обѣдать. Еслибы кого либо изъ путешественниковъ привелъ случай въѣзжать въ Пекинъ сегодня, то онъ сдѣлалъ бы непростительную погрѣшность заключивъ объ народонаселеніи столицы. Улицы совершенно были пусты, лавки, трактиры, все заперто, — городъ кажется совершенно безлюднымъ, ибо только кой гдѣ и то въ маломъ количествѣ видны пѣшіе китайцы или мелочные разносчики сладкихъ хлѣбцевъ. Всякій китаецъ проводитъ сей день въ своемъ семействѣ, одни только должностные разѣзжаются съ визитами къ старшимъ, намъ много попадалось повозокъ навстрѣчу у Цянъ-мынь и въ другихъ мѣстахъ по дорогѣ къ Европейскому храму; но больше чиновникъ имѣетъ двухъ вершниковъ, у одного изъ нихъ

ѣдущаго свади визитные билеты, т. е. доскутки въ нашу $\frac{1}{8}$ красной бумажки на нихъ написано имя и фамилія визитатора, заткнуты до половины спереди въ шанку.—Въ этотъ день кромѣ родственниковъ и подчиненныхъ, постороннихъ непринимаютъ,—избавляя, ихъ отъ обычая закономъ утвержденного, дѣлать старшимъ ихъ лѣтами земные поклоны, прочіе дни освобождаютъ отъ сей обязанности. Мы замѣтили многихъ дѣлающихъ визиты, въ повозкахъ сидящихъ и дремлющихъ, такъ какъ и у насъ случается отъ излишняго и скучнаго движенія. На всѣхъ воротахъ частныхъ и казенныхъ налѣплены, смотря по величинѣ ихъ Шень-мынь, а на лавкахъ и у домовъ, трактировъ и вообще у всѣхъ, красные рѣзные клѣтками бумажки съ литерами, кои прикрѣпляютъ тамъ однимъ концомъ, дабы вѣтеръ могъ ихъ колебать, сверхъ сего разныя писанныя золотомъ и тушью по красной бумагѣ изрѣченія, наприм. при выходѣ изъ воротъ встрѣчаю радость, богатство и т. п., противъ меня обитаетъ изобиліе и другіе, даже на доскахъ, камняхъ, бревнахъ и проч. валяющіяся при входѣ въ лѣсныя, каменные и другія лавки, наклеены маленькіе доскутки бумажки съ подобными разными изрѣченіями. Будочники также не забыли украсить свои лачужки наклейкою разныхъ бумажекъ. Такимъ образомъ пустыми улицами и переулками, гдѣ въ послѣднихъ видѣли индѣ у воротъ молодыхъ дѣвушекъ китайскихъ въ длинныхъ съ широкими рукавами кафтанахъ яркихъ голубого, зеленого или пунцоваго цвѣта, прибыли мы къ заднимъ воротамъ европейскаго храма или обители безъ монаховъ.

Пилъ вѣвѣвалась высоко сильнымъ порывистымъ вѣтромъ; вершники наши и кучера сдѣлались совершенно отъ оной арабами.

Я засталъ I. П. въ гостинной комнатѣ одного, въ той самой гдѣ мы были въ первый разъ у епископа. Десертъ уже былъ приготовленъ, самъ хозяинъ, какъ мнѣ объявилъ I. П., почти не ложился отдыхать, все хлопоталъ объ десертѣ и пошелъ одѣться въ церемоніальное платье съ знаками*), сожалѣя, что оный не можетъ надѣть придворнаго кафтана вышитаго шелками драконами, которое подарилъ года съ два, одному бѣдному придворному чиновнику.

Спустя нѣсколько секундъ явился и почтенный епископъ и принялъ насъ дружески со всѣми знаками ласки и радости. Подавали кофе, котораго я давно непилъ. Разговоры наши были живы и откровенны, много говорили о Россіи, Китаѣ благословенномъ и другихъ европейскихъ державахъ. Епископъ подтвердилъ самъ мнѣніе мое, что у китайцевъ много есть хорошаго на бумагѣ, но на дѣлѣ совсѣмъ противное. Тактика ихъ состоитъ въ томъ, чтобы слѣдовать за движеніями непріятельскими, а ежели непріятель ретируется, то они тоже отступаютъ. Все искусство ихъ состоитъ въ обманахъ, чтобы какъ нибудь истребить у коннаго непріятеля лошадей. Реляція ихъ есть суцая ложь. Епископъ признался, что миссіонеры Іезуиты болѣе судили по китайскимъ книгамъ, чѣмъ писали о томъ, что дѣйствительно существуетъ. У нихъ т. е. у китайцевъ злоупотребленія въ самой высшей степени, почти все на откупѣ. Казна совершенно истощилась и европейцы ошибочно полагаютъ, что въ Мукденѣ находятся значительныя сокровища. Доходы Маньчжуріи слишкомъ незначительны, а управленіе оной стоитъ весьма большихъ суммъ для Китая, ибо изъ тщеславія нынѣшняя династія, учредила точнотакое же правленіе и министерства, какъ и въ Китаѣ, вовсе безъ нужды и принуждено давать имъ жалованье на кое требуются знатныя суммы. Доходы Китайскаго Правительства слишкомъ

*) Шестого класса. Бѣлый непрозрачный Шарикъ.

ограничены. Они пользуются съ земли, соли и таможенъ, а расходы бываютъ неопредѣленные;—первый доходъ большею частию не получается сполна, ибо всякій годъ неурожаи отъ засухи или наводненія, отъ чего бываютъ значительныя недоимки или даже цѣлыя области не могутъ выплачивать податей, и тогда государь прощаетъ имъ оныя и даже часто назначаетъ большія суммы для вспомошествованія потерѣвшимъ. Кромѣ того выходитъ огромное количество ежегодно денегъ на починку береговъ рѣкъ и морскихъ, кои чинятъ токмо для виду, а деньги остаются въ рукахъ чиновниковъ, на починку дорогъ также выходитъ немало, на поправку казенныхъ зданій, одни желтопоясые являются немалымъ бременемъ для государства, ибо ихъ нынѣ размножилось до 30 тысячъ, каждый получаетъ на свадьбу, на похороны себя и дѣтей по 100 ланъ, бываетъ женятся по три и четыре раза, слѣдовательно какіе суммы должны выходить на сей токмо бесполезный предметъ. Кладбища, которыя каждый государь строитъ для себя съ наибольшимъ великолѣніемъ, также разорительны; и наконецъ содержаніе войска и чиновъ поглощаетъ бездны денегъ,—къ сему надобно прибавить войны; китайское правительство покупаетъ храбрость своихъ, войскъ ибо раздаетъ значительныя суммы сверхъ содержанія воинамъ, въ награды имъ, кромѣ чиновъ и другихъ отличій далѣе отдарки даней привозимыхъ подвластными государствами, также стоятъ много казни и превышаютъ оную; жалованье монгольскимъ чиновникамъ равно и немаловажныхъ требуютъ издержекъ и проч. предметы. Но несмотря, что правительство нечетя о своихъ подданныхъ они терпятъ, напр. подать соберутъ съ потерѣвшихъ отъ неурожая хотя въ половину, а доносятъ, что не собрали,—выданные на вспомошествованіе деньги, также $\frac{1}{4}$ часть отдають кому слѣдуетъ $\frac{3}{4}$ вмѣстѣ съ податю раздѣляется чиновниками. Таможенный сборъ также необогащаетъ казну, но оглащаетъ токмо торговцевъ, ибо правительство требуетъ отъ таможенъ ежедневно опредѣленную сумму напр. въ день съ Пекинскою Таможнею 1000 ланъ серебра; разумѣется, что таможня получаетъ гораздо болѣе, излишки всѣ оставляетъ у себя, да и къ тому же берутъ несравненно болѣе съ товаровъ положеннаго. Здѣсь всѣ говорятъ, что ежели продолжится война на нѣсколько лѣтъ, то казна дойдетъ до крайности. Сіи то причины и побудили правительство на продажу чиновъ, средство служащее также къ разоренію а не обогащенію казны, ибо купившимъ оныя надобно слѣдовательно давать жалованье, которыхъ они добиваются и помѣщаютъ къ должностямъ, для того единственно, чтобы обогащаться насчетъ обывателей и во первыхъ выручить деньги заплаченные ими за чинъ, а потомъ деньги употребленные для полученія скорѣе мѣста, и такъ какъ они на мѣстахъ своихъ весьма вѣрочно утверждены, то и стараются всѣми средствами скорѣе обогатиться.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Шанхай 27 Мая 1911 года.

Наконецъ то я собрался съѣздить въ Ханьчжоу, куда меня приглашали много разъ. По милости Божіей окрестилъ тамъ 105 человекъ, да въ Апрѣлѣ окрещено 10 человекъ, а всего въ Ханьчжоу православныхъ христіанъ 115 человекъ. Есть въ Ханьчжоу и женщины желающія креститься, но квартира въ которой мы останавливались совершенно неудобная для этого, поэтому дабы не произвести соблазна я отложилъ крещеніе до болѣе благоприятнаго времени, а нѣкоторыхъ состоятельныхъ приглашалъ пріѣхать въ Шанхай.

Здѣсь насъ принималъ Василій Ванъ, который уступилъ свою квартиру въ наше распоряженіе и всѣ расходы по содержанію насъ и при св. крещеніи принялъ на свой счетъ. Василій человекъ грамотный, ранѣе былъ учителемъ въ мѣстной школѣ и большой ораторъ. Почти всѣ крещенные въ Ханьчжоу приведены въ православіе имъ.

Если открыть станъ въ Ханьчжоу, то Василій Ванъ является желательнымъ кандидатомъ на мѣсто катехизатора. Онъ согласенъ лѣтомъ пріѣхать въ Шанхай для ознакомленія съ ученіемъ нашей православной Церкви.

Въ Ханьчжоу окрестилъ 13 учителей во главѣ съ завѣдующимъ школой, люди всѣ молодые и энергичные. При бесѣдѣ съ ними они многимъ напоминаютъ нашихъ студентовъ.

Южнѣе Тай-чжоу есть городъ Винь-чжоу изъ котораго пріѣхалъ выборный человекъ привезъ списокъ желающихъ креститься болѣе ста человекъ, кои просятъ послать туда катехизатора для наставленія ихъ въ православной вѣрѣ. Путевые расходы, квартиру и столъ для катехизатора предлагаютъ отъ себя.

Свят. Павелъ Филуровскій

ИЗЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ЖИЗНИ.

Необычайные опыты профессора Пикте. Извѣстный женеvскій профессоръ Пикте, имя котораго встрѣчается во всѣхъ учебникахъ физики, совершилъ рядъ дѣйствительно необычайныхъ опытовъ надъ временной приостановкой жизненныхъ процессовъ въ организмѣ. Онъ бралъ живыхъ золотыхъ рыбокъ, ливей и всякую другую прѣсноводную рыбу и погружалъ ихъ въ ящикъ съ водой, затѣмъ замораживалъ воду и доводилъ холодъ до 20-ти градусоvвъ ниже нуля, выдерживалъ рыбу въ замороженномъ состоянiи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, а затѣмъ отогрѣвалъ воду и рыбы оживали.

Находясь въ настоящее время въ Парижѣ, женеvскій физикъ въ обстоятельной бесѣдѣ сообщилъ сотруднику «Matin» о своихъ опытахъ надъ влiянiемъ холода на жизненные процессы. Онъ началъ надъ этимъ работать 18 лѣтъ тому назадъ, будучи убѣжденнымъ, что жизнь—такая же сила, какъ напримѣръ тяготѣнiе. Пикте полагаетъ, что достаточно умѣть сфабриковать химически зерно, какъ жизнь сама

войдетъ въ него и оживить его. Но дѣло то въ томъ, замѣтимъ мы что такая фабрикація едва ли и въ будущемъ окажется возможной, такъ какъ, если посмотрѣть на дѣло съ биологической точки зрѣнія, то оно представится неисчерпаемо сложнымъ. Тѣмъ не менѣе, всякое естественно сфабрикованное зерно пребываетъ въ покоѣ и при наступленіи соответствующихъ условій оживаетъ. Въ этомъ отношеніи Пикте, правъ. Но что удивительно—ему удалось превратить въ такіа «оживающія зерна» не только рыбъ, но и собакъ.

Если приостановить всѣ химическіе процессы въ организмѣ, говоритъ онъ, жизненные явленія исчезнутъ, но организмъ оживетъ, лишь только восстановится прежнее равновѣсіе. Очень низкія температуры позволяютъ это сдѣлать. Однажды въ женеvскомъ университетѣ, повѣствуетъ Пикте, я спустилъ въ глубокой стеклянной сосудѣ 28 рыбокъ. Оставивъ ихъ изъ предосторожности въ теченіе сутокъ въ водѣ при температурѣ въ нуль, я постепенно заморозилъ ихъ въ этой водѣ такъ, что образовалась одна льдина со включенными въ нее рыбами. Эта льдина была постепенно охлаждена до 20-ти градусоvъ ниже нуля и, отколовъ кусокъ льда и обнаживъ одно изъ животныхъ, его можно было раскрошить въ порошокъ, словно и оно состояло изъ льда. Черезъ три недѣли, черезъ мѣсяць и черезъ два куски льда съ рыбами были медленно отогрѣты и рыбы ожили, какъ ни въ чемъ не бывало. При температурѣ ниже 20-ти градусоvъ рыбы погибаютъ, кромѣ линей. Лягушки выдерживаютъ — 28, улитки могутъ безъ вреда для жизни въ теченіе многихъ дней оставаться при температурѣ въ 100—120 градусоvъ ниже нуля.

Пикте подвергнулъ такому-же замораживанію вышихъ животныхъ: такъ одна собака оставалась у него замороженной въ теченіе часа при чудовищной температурѣ въ 110 градусоvъ ниже нуля, при которой ея тѣло по хрупкости и твердости могло соперничать со стекломъ.

Жизнь и смерть.

Для человѣка нѣтъ ничего болѣе драгоценнаго, какъ его жизнь. Начало жизни—рожденіе, конецъ—смерть, а самая жизнь есть постепенное развитіе способностей и силъ человѣка. Какъ живетъ родившійся человѣкъ, т. е. какъ онъ развивается или какъ развившіяся его силы и способности ослабѣваютъ,—это можно наблюдать; но откуда является жизнь при рожденіи и куда она исчезаетъ при смерти,—этого никто наблюдать не можетъ, но отчасти открыто намъ въ ученіи. Православной церкви. Въ священномъ писаніи сказано, что сотворенный Богомъ человѣкъ «сталъ душею живою» (Быт. 2 гл. 7 ст.). Сама по себѣ душа невидима, но ея умъ, воля и чувство обнаруживаются въ тѣлѣ, которое она оживляетъ. Душа не въ готовое тѣло приходитъ, но рождается вмѣстѣ съ зародышемъ тѣла и вмѣстѣ съ нимъ постепенно развивается. Она не можетъ покинуть свое тѣло, ибо безъ души тѣло не могло-бы и явиться на свѣтъ. Душа по даннымъ отъ Бога законамъ сама формируетъ для себя члены тѣла, какъ орудія своего дѣйствія въ мірѣ; она даетъ движеніе тѣлу, обнаруживается во взорѣ и выраженіи лица и

особенно проявляется въ словѣ. Когда же тѣло отъ старости или отъ какого-либо поврежденія разрушается и превращается въ прахъ, тогда душа лишается возможности общенія съ видимымъ міромъ. Смерть не въ томъ состоитъ, что душа уходитъ изъ тѣла, а въ томъ, что тѣло дѣлается неспособнымъ служить орудіемъ души. Душа не умираетъ, и не теряетъ своихъ силъ а какъ-бы только засынаетъ. И какъ спящій человѣкъ во снѣ представляетъ себя иногда проходящимъ большія пространства и совершающимъ различныя дѣла, такъ и душа по смерти или восходитъ мысленно къ Богу, побѣждая мысленныя искушенія діавола, или побѣждаемая искушеніями остается въ омраченіи и томленіи. Мысленный восходъ души къ Богу наполняетъ ее радостью и даетъ ей миръ,—это и есть начало райскаго блаженства; а страстное омраченіе и томленіе грѣшной души есть начало адскихъ мученій. Если говорить о мѣстѣ нахождения души умершаго человѣка, то это могила, гдѣ погребено тѣло, его, ибо по слову Христову «сущіи во гробахъ услшатъ гласъ сына Божія, и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія» (Іоан. 5 гл. 28-29).

Открыта подписка

на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ“.

органъ Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ
на 1911 годъ.

Цѣна за годъ (12 выпусковъ) 3 Рубля. Допускается
разерочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной Миссіи въ г. Пекинѣ. 2.) С-Петербургъ на подворьѣ Миссіи—Воронежская 110 и 3.) Въ г. Харбинѣ—пристань при Благовѣщенской церкви Миссіи.

Тамъ же можно приобрѣтать и другія изданія Миссіи.

生命和死亡論

與人至貴者。莫如伊之生命。生命之伊始是生。終末即是死亡。但生命本係人漸漸滋長。才能與力量。人生如何度生。即係其如何長起。或若何增加伊之力量。及其才能之劣弱。此皆可以觀查。第一人。一生生命從何所有。及死時其隱於何地。此事孰亦莫能觀查。然於東正教道理中。畧有開啟吾人者。聖經云。上帝造成人。即成爲有生命之靈魂。

見創世紀二章七節。原文是(主)上帝伊耶耶瓦取土造成人。又將生命氣吹在臉上。就成爲有靈魂的活人。

靈魂本不可見。祇於被靈魂生活身體所現出。即其明悟自由與知覺。靈魂非先預備而後入身。原與胎孕之身體合並而生。與之同一漸漸運行。彼不能分離己體。因無靈魂。而身體於世亦都無有。靈魂於胎腹中。依主所賜之法律。爲自己成其本質。是週身之肢體。如爲己器具。以行動於世。及由腹而生。其令身體動作。由眼目彰顯發明。和面色之現於容貌。獨在言語中尤爲明顯。迨至身體由於衰老。或由於損傷疾病。復歸還土中。是靈魂於可見世界。遂無能顯出。死亡之情像。非靈魂拋離身體。是因身體不得再奉事靈魂。靈魂不死。不能失去己力。祇若睡眠。亦如人眠中幻夢。有時夢見己身往寬闊之地面。和作諸般事蹟。死後靈魂亦如是。或敵敗魔鬼異像之試探。意念專趨向上帝。自在彼光明居所。或爲異像試探所勝過。意念不能向上帝。即居於幽暗之中。若是意念向上帝。其靈魂充滿喜悅。且賞其平安。此即天堂福樂之初階。若是被情慾牽纏。靈魂又貫盈罪惡。此即地獄苦難之開首。若問死者靈魂之所在。即係瘞其身體之墳墓。因按合利。斯托斯所言者。凡在墳墓中。人聞上帝子之聲音。必皆出行善者。復活得生存。作惡者復活被定罪。

見伊沃昂五章二
十八至二十九節

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ОТРЫВНОЙ

1912 г.

Январь

日拜禮號一月正俄

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КАЛЕНДАРЬ

на

1912 г.

на русскомъ,

английскомъ

и китайскомъ языкѣ.

Издание

Пекинской Духовной Миссии

Цѣна 1 руб.

Требованія адресовать

Пекинъ. Духовная Миссія.

Здѣсь помѣщено
образецъ отрывнаго кален-
даря.

1

Воскресенье

Нед. 31 я по пятнд.

ОБРЪЗАНІЕ ГОСПОДНЕ.

Новый годъ.

Св. Василия Великаго. Мч. Василия Анкирскаго.

Новый стиль.

January
Sunday

по Кит.

Ноябрь
日期星

14

26

十四
四正
號月

廿月
六日
華十一

СОДЕРЖАНІЕ.

Обстановка дѣятельности православной миссии въ провинціяхъ Китая Хэ-нань и Ху-бэй	1.
Святые мученики	13.
Записки объ Европейскихъ Миссiи въ Китаѣ	18.
Дневникъ, веденный въ Пекинѣ съ 1-го декабря 1830-го года	24.
Корреспонденціи. Изъ заграничной жизни	28.
Жизнь и смерть	29.
Объявленіе.	25.

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссiи.

1911.